

63/062)

M 826 $\frac{M.K.}{I}$

77001

Намерения к реорганизации
Учреждения земледельческой культуры.

Ковское Общество Сельского Хозяйства.

Материалы къ реорганизаціи
≡ земледѣльческой школы ≡
Моск. Общества Сельск. Хоз.

Библиотека
Отд. 63(062)
Шифр М. 826 м. 10
Инв. № 77001 1
Институт

Вып. 1. Докладная записка А. П. Левицкаго „къ вопросу о задачахъ и перспективахъ средняго сельско-хоз. образованія“

Отъ Совѣта Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Въ настоящее время на очереди стоитъ вопросъ о реорганизаціи средняго сельскаго образованія, такъ какъ современный типъ средней сельскаго-хозяйственной школы по общему признанію не удовлетворяетъ требованіямъ жизни. Это констатируется какъ отдѣльными дѣятелями сельскаго образованія и сельскаго хозяйства, такъ и представителями центральнаго вѣдомства, обслуживающаго интересы и нужды сельскаго хозяйства. Центральное вѣдомство, выработавшее въ 1904 г. новое положеніе о сельскаго образованія, приостановило введеніе его въ жизнь и вновь поставило на очередь пересмотръ вопросовъ о направленіи, задачахъ и объемѣ средняго сельскаго образованія; съ этою цѣлью при Департаментѣ Земледѣлія въ январѣ 1908 г. было созвано особое совѣщаніе изъ специалистовъ по среднему сельскаго образованію, труды какового совѣщанія опубликованы въ XIII выпускѣ сборника свѣдѣній по сельскаго образованію. Матеріалы, полученные при этомъ совѣщаніи, послужили основаніемъ для выработки проекта новаго положенія о сельскаго образованія, который былъ подвергнутъ детальной разработкѣ въ Ученомъ Комитетѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. По указанію Департамента Земледѣлія въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ на 1910 г., проектъ этотъ будетъ внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений въ предстоящую осеннюю сессію ихъ занятій.

Независимо отъ указанныхъ предположеній центральнаго вѣдомства въ жизни Московской Земледѣльческой школы самостоительно возникъ вопросъ о необходимости введенія нѣкоторыхъ коренныхъ измѣненій въ постановкѣ школы въ смыслѣ раздѣленія ея на два самостоятельныхъ отдѣленія: общеобразовательное и специальное, усиленія и улучшенія въ преподаваніи специальныхъ предметовъ, путемъ переноса всей школы или хотя бы ея старшаго отдѣленія изъ городского помѣщенія въ одно изъ имѣній Об-ва (Бутырскій хуторъ или Вѣшки), т.-е. въ сферу учебно-практической обстановки. Эти вопросы служили предметомъ обсужденія въ Педагогическомъ Совѣтѣ школы втеченіе осени 1908 г. и весны 1909 г., причѣмъ инспекторомъ школы, И. А. Добросмысловымъ, была составлена особая докладная записка съ детальнымъ проектомъ предполагаемой реорганизаціи, которая въ общихъ чертахъ была одобрена Педагогическимъ Совѣтомъ школы, а затѣмъ внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія Моск. Общ. Сел. Хоз. въ засѣданіи 23 октября 1909 г. Однако, въ виду обширности и сложности затрагиваемыхъ этимъ проектомъ вопросовъ, а также въ виду возникшихъ указаній на необходимость подвергнуть пересмотру основной вопросъ о задачахъ и объемѣ средняго сельскаго образованія, Общее Собраніе не могло принять никакого опредѣленнаго постановленія и поручило Совѣту Общества, образовавъ особое совѣщаніе изъ лицъ, компетентныхъ въ вопросахъ сельскаго образованія, подвергнуть поставленные на очередь вопросы дальнѣйшей разработкѣ и собрать соотвѣтствующій матеріалъ.

Во исполненіе этого постановленія секретаремъ Общества А. П. Левицкимъ была составлена по порученію Совѣта докладная записка, содержащая историческую справку о среднемъ сельскаго образованіи вообще и Моск. Землед. школы въ частности въ цѣляхъ выясненія послѣдовательнаго хода развитія средней сельскаго школы. Въ составленную имъ докладную записку А. П. Левицкій помимо исторической справки ввелъ свои личныя заключенія и соображенія о дальнѣйшихъ перспективахъ средняго сельскаго образованія и сдѣлалъ нѣкоторыя опредѣленные предположенія относительно желательнаго, по его мнѣнію, характера реорганизаціи Моск. Землед. школы. Содержаніе

этой записки послужило предметом доклада и обсуждения в особом совещании, которое было созвано Советом Общества 18 марта с. г. при участии гг. профессоров и преподавателей Моск. Сел.-Хоз. Института, преподавателей Моск. Землед. школы и друг. лиц, причем большинство участников этого совещания согласилось с докладчиком в основном тезисе его заключений о желательности преобразовать средние сел.-хоз. училища, повысив их до уровня высшей специальной школы. Вследствие того Совет постановил напечатать докладную записку А. П. Левицкого, поставить ее на обсуждение Моск. Общ. Сел. Хоз. и разослать ее возможно шире с просьбой присылать отзывы и критические замечания по содержанию ее.

В цитированной выше объяснительной записке Департамента Земледелия кь смѣтѣ 1910 г. указывается, что разрабатываемый вѣдомствомъ новый проектъ о сел.-хоз. образованіи имѣетъ въ виду привлеченіе „къ завѣдыванію всякаго рода учебными заведеніями и учебными установленіями мѣстныхъ дѣятелей, дабы обезпечить такимъ путемъ связь задачъ и постановки сихъ учреждений съ мѣстными требованіями“. Московская Землед. школа, основанная Моск. Обществомъ сел.-хоз. въ 1822 г. и находившаяся все время въ его непосредственномъ завѣдываніи, являетъ собой въ этомъ отношеніи образецъ, достойный подражанія; несомнѣнно именно благодаря своей тѣсной и живой связи съ Моск. Обществомъ сел.-хоз. Московская землед. школа, одна изъ всѣхъ современныхъ ей сел.-хоз. учебныхъ заведеній оказалась жизненной, а потому и является старѣйшимъ сел.-хоз. учебнымъ заведеніемъ въ Россіи. Втеченіе всей своей продолжительной жизни и дѣятельности Моск. Общества сел.-хоз. землед. школа неизмѣнно являлась самымъ главнымъ, самымъ устойчивымъ и самымъ близкимъ учрежденіемъ Общества, на которое послѣднее щедро затрачивало свои скудные средства. Въ настоящее время Моск. Землед. школа на ряду со всѣми средними сел.-хоз. учебными заведеніями переживаетъ критическій моментъ въ смыслѣ необходимости возможно скорой и коренной реорганизации ее въ соответствии съ современными требованіями жизни.

Советъ Моск. Общ. Сел.-Хоз., разсылая докладную записку А. П. Левицкого, обращается съ призывомъ ко всѣмъ членамъ Общества, дѣятелямъ по сел.-хоз. образованію, бывшимъ воспитанникамъ средних сел.-хоз. учебныхъ заведеній и ко всѣмъ лицамъ, интересующимся судьбами сел.-хоз. образованія, присылать критическіе отзывы и замѣчанія по поводу записки А. П. Левицкого и всякаго рода соображенія о желательномъ направленіи и характерѣ средняго сел.-хоз. образованія. Полученные отзывы будутъ подвергнуты систематизации, сводкѣ и обработкѣ и несомнѣнно явятся дѣльнымъ матеріаломъ какъ при предстоящемъ обсужденіи вопроса о преобразованіи Моск. Землед. школы въ средѣ Моск. Общ. Сел. Хоз., такъ и при обсужденіи проекта новаго положенія о сел.-хоз. образованіи въ законодательныхъ учрежденияхъ. На ряду съ представленіемъ отзывовъ на настоящій призывъ въ Моск. Общ. Сел. Хоз. (Смоленскій бульваръ, д. № 55) чрезвычайно желательно возможно широкое обсужденіе на страницахъ сел.-хоз. печати вопросовъ о задачахъ, направленіи, характерѣ и объемѣ средняго сел.-хоз. образованія.

Къ вопросу о задачахъ и перспективахъ средняго сельско-хозяйствен. образованія въ Россіи.

Посвящается бывшимъ питомцамъ средних сел.-хоз. училищъ.

Докладная записка А. П. ЛЕВИЦКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I Справка изъ исторіи Московской Землед. Школы (по архивнымъ матеріаламъ Моск. Общ. Сел. Хоз.).
- II Справка изъ исторіи средняго сел.-хоз. образованія въ Россіи (по официальнымъ даннымъ).
- III Заключенія и соображенія о задачахъ и дальнѣйшихъ перспективахъ средняго сел.-хоз. образованія.

I.

Старѣйшимъ сельско-хозяйственнымъ учебнымъ заведеніемъ въ Россіи изъ числа нынѣ существующихъ, является Московская Земледѣльческая школа, которая вмѣстѣ съ тѣмъ была первымъ учебнымъ заведеніемъ, приближающимся къ типу среднихъ. Учрежденіе Московской Земледѣльческой школы, обязанное инициативѣ просвѣщеннаго и энергичнаго дѣятеля на поприщѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ началѣ прошлаго столѣтія, Н. Н. Муравьева ¹⁾ и разрѣшенное Московскому Обществу Сел.-Хоз. 4 января 1819 г., послѣдовало 15 августа 1822 г. Во второмъ учредительномъ собраніи Моск. Общ. Сел.-Хоз. 3 апрѣля 1818 г. Н. Н. Муравьевымъ было доложено составленное имъ примѣрное начертаніе „теоретической“ школы земледѣлія, которое легло въ основаніе учрежденія Моск. Землед. школы. Согласно этому начертанію цѣль будущей школы сводилась къ приуготовленію въ пятилѣтній срокъ времени изъ крѣпостныхъ мальчиковъ людей, способныхъ къ занятію въ имѣніяхъ своихъ господъ должностей приказчиковъ, которые имѣли бы достаточныя свѣдѣнія, дабы съ пользою приводить въ исполненіе открытія по части хлѣбопашества и сельскаго хозяйства ²⁾. Въ предшествующемъ, первомъ учредительномъ собраніи Моск. Об-ва Сел.-Хоз. 5 марта 1818 г., другой выдающийся дѣятель той эпохи, Д. М. Полторацкій, представилъ предположеніе о необходимости заведенія экспериментальной фермы, осуществленіе какого предположенія состоялось позднѣе съ основаніемъ Бутырскаго хутора, на землѣ перкви Бутырской слободы, сначала арендованной, а съ 5 августа 1824 г. Высочайшимъ повелѣніемъ переданной Обществу навсегда.

Первымъ директоромъ и въ буквальномъ смыслѣ учредителемъ Моск. Земледѣльч. школы былъ профессоръ Моск. Университета М. Г. Павловъ, который по счастливому совпаденію, какъ разъ въ 1822 г. возвратился изъ заграничной командировки, гдѣ слушалъ спеціальныя курсы у основателя науки сельскаго хозяйства А. Тэера, а по возвращеніи въ Россію, вдохновленный своимъ учителемъ, со всею страстью прозелита предался пропагандѣ науки сельскаго хозяйства и со всею душой отдался устроенію и направленію новой школы земледѣлія. Несомнѣнно, именно благодаря энергіи, любви къ дѣлу и таланту М. Г. Павлова, Моск. Землед. школа обязана успѣшностью своей дѣятельности въ первые періоды своего существованія, въ эпоху безвременья тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, въ то время, когда всѣ другія попытки къ основанію Сел.-Хоз. школъ, обычно кончались неудачами (школа Самборскаго близъ Павловска, Тярлевская школа департамента Удѣловъ, Красносельское удѣльное земледѣльческое училище, школа гр. Строгановой, Петербургское училище Вольно-Экономич. Об-ва).

Первоначально для поступленія въ Моск. Землед. школу требовалось только ознакомленіе съ грамотою и возрастъ не моложе 15 лѣтъ. Ученикъ, пробывшій въ школѣ первые шесть мѣсяцевъ, долженъ былъ оставаться въ ней до окончанія курса, т.-е. пять лѣтъ, и ни помѣщикъ его, ни родственники не въправѣ были взять его изъ школы прежде окончанія этого срока. Кромѣ прохожденія теоретическаго курса, ученики должны были

¹⁾ Н. Н. Муравьеву Россія между прочимъ обязана примѣчаніями къ первому русскому изданію классической книги А. Тэера „Основанія рациональнаго сельскаго хозяйства“, изданному по инициативѣ Моск. Общ. Сел.-Хоз. въ первой половинѣ тридцатыхъ годовъ въ переводѣ секретаря Об-ва С. А. Маслова.

²⁾ Историческое обозрѣніе дѣйствій и трудовъ Моск. Общ. Сел.-Хоз. съ 1818 г. по 1846 г., сост. непрѣмнымъ секретаремъ Общ. С. А. Масловымъ, стр. 17.

заниматься практическими работами по съемке планов, обработке огорода и малых полей на хуторе.

До 1833 г. Землед. школа помещалась в наемном доме Попова, около Бутырского тюремного замка, недалеко от Бутырского хутора, а с указанного года была переведена на Смоленский бульвар, в дом специально для нея купленный и подаренный Моск. Обществу Сел.-Хоз. президентом его кн. Д. В. Голицыным. В том же 1833 г. Общество утвердило для школы новое положение, согласно которому учение в школе раздвлялось на два курса, по два года в каждом: в первом курсе мальчики готовились в конторщики, а во втором—в землемыры, сельские архитекторы и свѣдущіе земледѣльцы, для занятія современемъ мѣстъ приказчиковъ и управителей. В первом курсе, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, преподавались бухгалтерія, архитектурное и землемырное черченіе, а во второмъ: 1) землемыріе, нивелирование и механика, 2) физика, 3) химія, 4) физиологія растений, 5) земледѣльческая химія, 6) земледѣліе, 7) архитектура и 8) черченіе землемырныхъ плановъ.

Для поступления въ школу требовались: 16-тилѣтній возрастъ и знаніе священной исторіи, грамматики, дѣйствій надъ цѣлыми и дробными числами и обзорнія всѣхъ частей свѣта. Мальчиковъ дозволялось отдавать на одинъ первый курсъ, или на оба курса.

Первоначально школа имѣла цѣлью обучать только помещичьихъ крестьянъ, но съ 1835 г. въ нее стали принимать мальчиковъ и изъ другихъ сословій.

Въ 1846 г. курсъ ученія былъ распределенъ на три года, по 3-мъ классамъ, съ подготовительнымъ отдѣленіемъ для малограмотныхъ. Въ 1859 г. къ курсу ученія прибавлены были алгебра и домоводство, а въ 1862 г., съ расширеніемъ программъ преподаванія, курсъ ученія въ школѣ назначенъ былъ пятилѣтній. Съ 1846 г. въ школу стали принимать мальчиковъ отъ 13-ти до 20-тилѣтнаго возраста.

Несомнѣнно, что въ первый періодъ жизни Моск. Землед. школы уровень ея научности, установленный ея руководителемъ, проф. М. Г. Павловымъ, вполне соответствовалъ общему уровню состоянія научнаго знанія того времени. Правда, уровень этотъ въ то время былъ невысокъ благодаря тому, что само естествознаніе въ то время только что начинало развиваться. Тогда еще не были установлены законы питанія растений и всецѣло господствовала гумусовая теорія. Но въ то время Моск. Земледѣльч. школа была единственнымъ разсадникомъ агрономическаго знанія въ Россіи и несомнѣнно она съ честью выполняла эту отвѣтственную задачу, что подтверждается фактами, назначенія питомцевъ Моск. Землед. школы преподавателями сельскаго хозяйства; такъ извѣстно, что первымъ преподавателемъ сельскаго хозяйства въ Землед. школѣ гр. Строгановой былъ воспитанникъ московской школы, а другой воспитанникъ ея, г. Федоровъ, былъ назначенъ адъюнктомъ-префессоромъ по сельскому хозяйству во вновь учрежденную Горьгорѣцкую Землед. школу¹⁾.

Несомнѣнно, что по уровню состоянія научнаго знанія того періода Моск. Землед. школа была скорѣе высшимъ учебнымъ заведеніемъ. Не забудемъ, что въ то время и въ Университетъ поступали чуть ли не въ дѣтскомъ возрастѣ.

Въ 1850 г. права, которыя дарованы были Положеніемъ 1848 г. воспитанникамъ Горьгорѣцкаго земледѣльч. училища, на полученіе при окончаніи курса званія ученыхъ управительскихъ помощниковъ, а затѣмъ за занятія по сельскому хозяйству въ теченіе шести лѣтъ, званія ученыхъ управителей и десяти лѣтъ послѣ этого—почетнаго гражданства, были распространены и на оканчивающихъ курсъ въ Моск. Землед. школѣ изъ лицъ свободныхъ состояній.

Съ основанія школы до 1846 г. изъ нея было выпущено 402 мальчика, изъ коихъ только 42 (10,4%) принадлежали къ свободнымъ состояніямъ, а остальные (89,6%) были крѣпостные.

Съ 1846 г. до 1851 г. въ школѣ окончилъ курсъ 62, за три послѣдующіе года

¹⁾ См. воспоминанія С. Маслова: „Историч. записка А. П. Перепелкина за 75 лѣтіе М. О. С.-Х.“, стр.: 47, 48.

83 и наконецъ за послѣдующіе 27 лѣтъ до 1880 г. включительно, въ школѣ окончилъ полный курсъ 741 человекъ, а всего съ основанія 1288 человекъ¹⁾.

Изъ 547 человекъ, окончившихъ курсъ до 1854 г. большая часть принадлежала къ крѣпостному состоянію; затѣмъ изъ 302 человекъ, окончившихъ курсъ съ 1854 г. по 1864 г., 176 человекъ (58,3%) также принадлежало къ крѣпостному состоянію, но уже со времени освобожденія крестьянъ въ школу стали поступать и лица привилегированныхъ сословій, и число этихъ лицъ съ 1874 г., т.-е. съ изданія устава о воинской повинности, значительно увеличилось, достигнувъ къ началу восьмидесятыхъ годовъ 43% отъ общаго числа учениковъ въ школѣ.

Большая часть приведенныхъ данныхъ заимствована нами изъ официального сборника свѣдѣній по Департаменту Земледѣлія²⁾; авторъ очерка, посвященнаго обзору состоянія и дѣятельности сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній на основаніи разсмотрѣнія данныхъ по Московской Землед. школѣ въ отношеніи числа лицъ, получившихъ до 1880 г. званіе ученаго управителя (болѣе 52%) и званіе личнаго почетнаго гражданина (около 25%), приходитъ къ заключенію, что „питомцы Московской школы крѣпко держатся той специальности, для которой приготавливали ихъ въ школѣ и что они не мало потрудились для улучшенія у насъ сельскаго хозяйства“.

Въ другомъ мѣстѣ того же очерка (стр. 33—34), на основаніи сопоставленія числа учившихся и окончившихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ за періодъ съ 1865 г. по 1881 г. авторъ указываетъ, что въ отношеніи успѣшности ученія Московская школа наряду съ Харьковскимъ училищемъ занимаетъ первое мѣсто, такъ какъ въ этихъ двухъ школахъ оказалось наиболѣе благоприятное процентное отношеніе числа окончившихъ къ числу всѣхъ обучавшихся (около 50%).

Приведенный отзывъ официального исторіографа средняго сельско-хозяйственнаго образованія, котораго никоимъ образомъ нельзя заподозрить въ какой-либо тенденціозности въ пользу Моск. Землед. школы, показываетъ, что Моск. Землед. школа въ ряду другихъ среднихъ сел.-хоз. учебныхъ заведеній отнюдь не выдѣлялась въ отрицательную сторону, а наоборотъ скорѣе занимала одно изъ первыхъ мѣстъ по успѣшности выполненія задачъ, возложенныхъ на нее официальными положеніями.

Другой, современный официальный исторіографъ сельско-хоз. образованія, П. Ф. Суринъ, весьма компетентный специалистъ въ вопросахъ сел.-хоз. образованія, въ своемъ очеркѣ „Современное положеніе сел.-хоз. образованія въ Россіи“ (Ежегодникъ по Деп. Землед. за 1907 г., стр. 3), отмѣчая, что единственной живучей сел.-хоз. школой начала прошлаго столѣтія явилась Московская, высказываетъ предположеніе, что „залогъ успѣха этой школы слѣдуетъ искать въ гибкости, съ которой она слѣдовала условіямъ времени и указываемымъ самой жизнью школы измѣненіямъ потребностей, не стремясь неуклонно слѣдовать эмпирически созданнымъ уставу и программѣ“. Далѣе П. Ф. указываетъ, что исключительной причиной жизнеспособности Моск. Землед. школы была „чуткость и вниманіе завѣдывающихъ школой къ потребностямъ времени“.

Считая, что предположеніе П. Ф. Сурина является глубоко вѣрнымъ, мы полагаемъ не безынтереснымъ прослѣдить по лѣтописямъ Моск. Общ. Сел. Хоз., въ завѣдываніи коего всегда находилась Московская Землед. школа, какъ въ средѣ самого Общества эволюционировали взгляды и требованія, предъявлявшіеся къ школѣ и ея задачамъ и въ какомъ направленіи школа проявляла отмѣченную гибкость.

Приводимая далѣе справка показываетъ, что дѣятели Общества, очевидно предъявлявшіе къ школѣ строгія требованія, неустанно обращали вниманіе на неудовлетворительность постановки школы и недостаточность образованія, даваемого ею своимъ питомцамъ. Указанное недовольство Моск. Землед. школой получило особенно яркое отраженіе въ отчетѣ

¹⁾ За періодъ съ 1881 по 1909 годъ окончилъ курсъ въ Моск. Землед. школѣ 352 человекъ, а всего съ основанія школы, за 83 года (съ 1827 года первый выпускъ) — 1640 человекъ.

²⁾ Вып. 3-й 1881 г. Ч. II, стр. 1—6.

школы за 1859 г., составленномъ директоромъ ея Н. И. Анненковымъ, причемъ составитель отчета высказываетъ предположеніе, что на дѣятельности школы очень невыгодно отражалась неопредѣленность ея назначенія, обусловливая неопредѣленность и смѣшанность ея программъ и множественность предметовъ преподаванія.

Въ это время, наканунѣ грядущей крестьянской эмансипаціи, въ связи съ предстоявшимъ кореннымъ переворотомъ въ условіяхъ русскаго сельскаго хозяйства, явилась потребность расширить общее умственное развитіе, даваемое школой своимъ питомцамъ, вслѣдствіе чего Н. И. Анненковъ предлагалъ реорганизовать преподаваніе въ школѣ такъ, чтобы она давала наибольшее возможное умственное развитіе путемъ подробнаго изученія математическихъ и естественныхъ наукъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и достигала бы пріобрѣтенія учащимися умѣнья сочетать науку съ практикой. Въ этихъ цѣляхъ Н. И. Анненковъ рекомендовалъ: 1) увеличеніе курса школы, 2) расширеніе преподаванія математическихъ и естественныхъ наукъ и 3) увеличеніе практическихъ занятій воспитанниковъ.

Въ общемъ собраніи 22 марта 1860 г. было заслушано заявленіе вновь избраннаго президента Об-ва А. И. Кошелева, въ коемъ онъ указываетъ, что школа требуетъ преобразованія, такъ какъ устроенная для обученія преимущественно крѣпостныхъ мальчиковъ, теперь она должна готовиться къ новой роли—давать образованіе вольнымъ людямъ. „Не знаю, соотвѣтствовала ли школа когда-либо своей цѣли,—говоритъ А. И. Кошелевъ,—но очевидно, что теперь она требуетъ преобразованія. Ее всегда упрекали въ непрактическомъ направленіи ея обученія, а теперь... особенно важно устранить этотъ упрекъ“. Далѣе въ своей запискѣ А. И. Кошелевъ, предусматривая желательность соединенія школы съ хуторомъ, высказываетъ предположеніе, что нужная для этого средства доставили бы „сперва залогъ, а потомъ продажа дома, занимаемаго школой“ (см. журн. „Сельское Хозяйство“ 1860 г., т. II, стр. 58).

Для пересмотра положенія о школѣ и хуторѣ была избрана коммиссія, въ составѣ вице-президента и членовъ: Я. Н. Калиновскаго, А. А. Ульянова, С. М. Сухотина, В. Д. Давыдова, М. С. Кишкина и С. А. Усова, которая представила свой докладъ въ засѣданіи 24 февраля 1861 г., но обсужденіе его было отложено до выясненія вопроса относительно цѣли и характера проектировавшагося въ то время къ открытію сел.-хоз. учебнаго заведенія въ Петровско-Разумовскомъ.

Когда по сношеніи съ министерствомъ выяснилось, что новое учебное заведеніе въ Петровско Разумовскомъ будетъ высшимъ, докладъ коммиссіи былъ подвергнутъ обсужденію въ засѣданіи Общества 26 января 1862 г. (см. журн. „Сельское Хозяйство“ 1862 г., т. I, стр. 69—77) и большинство предложеній коммиссіи съ незначительными измѣненіями были утверждены.

Изъ наиболѣе важныхъ положеній этого доклада заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія:

§ I. „Цѣль школы, т.-е. приготовленіе ученыхъ управительскихъ помощниковъ, какъ вполне соотвѣтствующую современнымъ требованіямъ сельскихъ хозяевъ оставить ту же самую и впредь, сохранивъ такимъ образомъ характеръ средняго учебнаго заведенія“, причемъ была сдѣлана оговорка, что превращеніе школы въ высшее учебное заведеніе хотя и найдено членами коммиссіи весьма полезнымъ, но признано невозможнымъ по недостатку матеріальныхъ средствъ и даже лишнимъ въ виду предстоящаго открытія высшаго агрономическаго заведенія въ Петровскомъ Разумовскомъ.

Далѣе въ § V предусматривалась желательность расширенія курса школы прибавленіемъ пятаго класса, а въ § VII указывалось, что „самое распредѣленіе теоретическаго преподаванія сдѣлать такимъ образомъ, чтобы изложеніе предметовъ общихъ или элементарныхъ входило только въ низшіе 2 класса, а предметовъ специальныхъ въ въ высшіе 3 класса для того, чтобы дать возможность желающимъ слушать специальные предметы поступить въ школу прямо въ высшіе, минуя низшіе, учрежденіе коихъ остается въ школѣ на томъ основаніи, что большинство поступающихъ въ нее бываетъ изъ внутренней Россіи, гдѣ оно лишено возможности приготовиться къ поступленію прямо въ специальные классы, а также по соображеніямъ финансоваго характера“. При

этомъ была сдѣлана оговорка въ томъ смыслѣ, что „со временемъ можно будетъ прекратить пріемъ въ низшіе классы и сдѣлать школу исключительно специальнымъ заведеніемъ“.

По вопросу о соединеніи школы съ хуторомъ (§ XII) Коммиссія признала это неудобнымъ и даже невозможнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) школа не имѣетъ средствъ для того чтобы водвориться на хуторѣ. Продажа дома школы, какъ бы выгодно ни была сдѣлана (напр. за 60.000 р. с.), доставитъ сумму далеко недостающую для построенія новыхъ зданій, тѣмъ болѣе, что нынѣ существующія зданія совершенно негодны и требуютъ возобновленія; 2) мѣстность хутора низкая, безводная, открытая, представляетъ много неудобствъ въ гигиеническомъ отношеніи и 3) отдаленіе хутора отъ Москвы представляетъ много затрудненій въ доставленіи провіанта, воды, леченіи больныхъ, а главное въ пріѣздѣ гг. преподавателей, которымъ жалованіе въ этомъ случаѣ должно быть значительно увеличено“. При обсужденіи этого пункта г. президентомъ А. И. Кошелевымъ было изъяснено, что „хотя онъ и не раздѣляетъ всѣхъ доводовъ коммиссіи, но согласенъ съ тѣмъ, что въ настоящую минуту соединеніе школы съ хуторомъ неудобно, но что въ будущемъ, когда разовьется институтъ въ Петровско-Разумовскомъ, условія могутъ измѣниться и потому рѣшеніе этого вопроса онъ предложилъ отложить до будущаго времени, что единогласно было принято Собраніемъ“.

Однако произведенный пересмотръ положенія Моск. Землед. школы повидимому не улучшилъ дѣла, поскольку можно судить о томъ изъ послѣдующихъ историческихъ документовъ, а именно изъ докладной записки директора школы Н. И. Сосфенова, представленной имъ въ засѣданіи Об-ства 2 апрѣля 1864 г. и изъ доклада коммиссіи, назначенной для разсмотрѣнія этой записки. (См. Журналъ Засѣданія М. О. С. Х. 1863—64 г. Кн. 4-я стр. 184—186, 191—209 и 258—260).

Въ своей обстоятельной запискѣ Н. И. Сосфеновъ указалъ цѣлый рядъ дефектовъ въ постановкѣ Моск. Землед. школы и рекомендовалъ нѣкоторыя мѣропріятія къ ихъ устраненію. Въ числѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, пренятствующихъ школѣ выполнять возложенную на нее задачу авторъ записки отмѣчаетъ „неразвитость и плохую первоначальную подготовку воспитанниковъ, вступающихъ въ школу еще мальчикомъ и начинающихъ въ ней свое специальное образованіе едва не съ русской грамоты и письма“, затѣмъ „несоразмѣрность между количествомъ предметовъ, которые учащійся долженъ изучать въ ней, и количествомъ времени, которое онъ можетъ употребить на изученіе этихъ предметовъ“, далѣе чрезмѣрную теоретичность и отвлеченность преподаванія въ школѣ многихъ предметовъ, какъ на примѣръ „ветеринарія, сельское строительное искусство, механика, физика, химія, основательное знакомство съ которыми возможно только при наглядности, опытахъ и наблюденіяхъ“. Особенно важно отмѣтить, что по поводу преподаванія главнаго предмета школы сельскаго хозяйства авторъ записки указываетъ, что „хотя для практическихъ занятій ихъ воспитанники и проводятъ ежегодно 4 мѣсяца на хуторѣ Общества, но имѣются основанія заключить, что занятія эти никогда не приносили воспитанникамъ существенной пользы“ и при данной постановкѣ, по мнѣнію автора, и не могутъ принести серьезной пользы учащемуся ни относительно изученія сельскаго хозяйства, какъ учебнаго предмета (т.-е. науки), ни относительно изученія его какъ промысла, рационально веденнаго“. Причину подобной неудовлетворительной постановки преподаванія сельскаго хозяйства Н. И. Сосфеновъ усматриваетъ въ томъ, что теоретическая и практическая сторона преподаванія этого предмета совершенно разобщены, такъ какъ „теоретическую сторону предмета воспитанники изучаютъ зимой подъ руководствомъ преподавателя“ и притомъ „безъ надлежащаго примѣненія, почти совершенно отвлечено“, а практическими упражненіями они занимаются лѣтомъ на хуторѣ подъ руководствомъ директора хутора, причемъ эти „упражненія, не имѣя прямого отношенія къ предмету, получаютъ характеръ упражненія въ сельскомъ хозяйствѣ, чисто уже какъ въ практическомъ дѣлѣ, какъ въ промыслѣ“, а между тѣмъ для того чтобы „изученіе сельскаго хозяйства было удовлетворительно, необходимо чтобы какъ теоретическая, такъ и практическая сторона предмета связывались какъ можно тѣснѣе, одна съ другой, чтобы онѣ временно подкрѣпляли одна другую, а это волюнѣ достижимо только

тогда, когда обѣ эти стороны будутъ изучаться, если не подѣ руководствомъ одного и того же наставника, то подѣ вѣдѣніемъ одного и того же направленія“. Въ качествѣ мѣрь, могущихъ улучшить положеніе Моск. Землед. школы Н. И. Сосфеновъ рекомендовалъ прежде всего превратить ее въ чисто специальное учебное заведеніе, „оставивъ вовсе мысль обѣ общихъ приготовительныхъ классахъ и нынѣ существующіе, какъ недостигающіе своей цѣли, упразднить“ и превратить первые 2 класса изъ общеобразовательныхъ въ подготовительные для специальныхъ посредствомъ усиленнаго преподаванія въ нихъ математики и естественныхъ наукъ, которыя являясь основой для науки сельскаго хозяйства *дѣйствовали бы на учащагося въ высшей степени образовательно*“. Наряду съ тѣмъ въ эти же 2 класса рекомендовалось перенести землемѣріе съ нивелированіемъ и бухгалтеріей, дабы придать этимъ классамъ свое особое назначеніе, а именно подготовленіе практическихъ дѣятелей съ достаточными свѣдѣніями по названнымъ специальностямъ, имѣя въ виду интересы тѣхъ воспитанниковъ, которые почему-либо не могли бы продолжать въ школѣ ученіе болѣе 2 лѣтъ. Далѣе въ довольно неопредѣленной формѣ рекомендовалось связать преподаваніе сельскаго хозяйства съ практическими занятіями на хуторѣ и въ заключеніе указывалась желательность уравненія школы относительно правъ ея воспитанниковъ со всѣми другими средними учебными заведеніями. Записка Н. И. Сосфенова была внесена при мнѣніи Совѣта, который согласился со всѣми ея заключеніями кромѣ послѣдняго пункта, *„опасаясь чрезѣ то удалитъ отъ прямого ихъ назначенія молодыхъ людей, посвящающихъ себя сельскому хозяйству“*. По заслушаніи этой записки была назначена коммисія въ составѣ А. А. Армфельда, Д. А. Наумова, М. Я. Киттары, И. И. Маслова, и Д. Д. Голохвастова, которая въ засѣданіи 5 мая 1864 г. представила свои соображенія только по вопросу о желательности упраздненія общеобразовательныхъ приготовительныхъ классовъ согласно мнѣнію Н. И. Сосфенова, каковое предложеніе Обществомъ было принято. Разработка остальныхъ вопросовъ, намѣченныхъ въ запискѣ Н. И. Сосфенова, затянулась и въ засѣданіи Общества 23 декабря 1868 г. составъ коммисіи былъ пополненъ назначеніемъ новыхъ членовъ, послѣ чего коммисія въ составѣ И. И. Маслова, М. Я. Киттары, В. К. Делла-Восса, Ф. Н. Королева и И. Н. Шатилова закончила работы по пересмотру устава школы и представила свой докладъ въ засѣданіи 30 октября 1870 г., въ каковомъ засѣданіи а также въ засѣданіи 13 ноября 1870 г. докладъ коммисіи и проектъ новаго устава школы ¹⁾ подвергся подробному обсужденію, съ нѣкоторыми измѣненіями былъ принятъ и представленъ въ министерство, но послѣднимъ не былъ утвержденъ. (См. Рус. Сел. Хоз. 1871 г. т. VII стр. 122 — 134 и 317 — 324). Въ этомъ проектѣ Общество не признало возможнымъ ограничить преподаваніе въ школѣ одними специальными предметами въ виду отсутствія общеобразовательныхъ реальныхъ школъ и потому по проекту въ школу было введено преподаваніе предметовъ общихъ: весь курсъ былъ рассчитанъ на 5 классовъ, изъ коихъ первый долженъ былъ быть общеобразовательнымъ, два слѣдующихъ подготовительными и два послѣднихъ специальными; за уровень познаній требующихся для поступленія въ первый классъ, приняты тѣ, которыя необходимы для поступленія въ 3 классъ гимназій, а возрастъ опредѣленъ не моложе 15 лѣтъ.

Признаніе продолжающагося неудовлетворительнаго состоянія Моск. Землед. школы особенно въ отношеніи практической стороны преподаванія сельскаго хозяйства сказывается вновь въ 1872 г., когда въ засѣданіи 25 ноября былъ представленъ докладъ преподавателемъ предметовъ Сел. Хозяйства въ школѣ А. А. Фадѣевымъ „Обѣ отношеніяхъ Землед. школы къ Обществу и хутору“. (См. Рус. Сел. Хоз. 1873 г. т. XIII стр. 107—116). Въ этомъ докладѣ А. А. Фадѣевъ приводитъ очень интересный историческій обзоръ взаимоотношеній названныхъ въ заголовкѣ доклада учреждений и на основаніи этого обзора приходитъ къ заключенію, что Общество, обладая школою и хуторомъ, не сумѣло использовать этихъ счастливыхъ обстоятельствъ для достиженія „той цѣли, которую должна преслѣдовать Землед. школа въ отношеніи практической стороны

1) Къ сожалѣнію проектъ этотъ не былъ напечатанъ.

преподаванія, чтобы сообщать своимъ ученикамъ ту степень самостоятельности въ приобрѣтеніи св. теоретическихъ знаній, которая скорѣй всего и единственно можетъ быть приобрѣтена помощью организованныхъ практическихъ занятій въ какомъ-либо хорошемъ хозяйствѣ“.

Причину дефектовъ въ постановкѣ практической стороны преподаванія сельскаго хозяйства въ Моск. Земледѣл. школѣ А. А. Фадѣевъ усматривалъ въ разобщенности управленія хуторомъ отъ Землед. школы и указывалъ, что „практическому образованію учениковъ школы былъ нанесенъ рѣшительный ударъ въ 1833 г. фактомъ перенесенія школы на Смоленскій бульваръ, на разстояніе болѣе 9 верстъ отъ хутора“, и отказомъ проф. М. Г. Павлова отъ совмѣстнаго завѣдыванія школою и хуторомъ въ 1838 г. На будущее время А. А. Фадѣевъ предлагалъ передать завѣдываніе хуторомъ Землед. школѣ съ тѣмъ, чтобы непосредственное управленіе хозяйствомъ хутора было возложено на преподавателя сельскаго хозяйства, который бы жилъ на хуторѣ.

По заслушаніи этого доклада вновь назначается коммисія, въ составѣ: М. В. Неручева, И. Н. Шатилова, И. И. Маслова, С. С. Коссовича, И. А. Стебута, Д. Ф. Самарина, А. А. Фадѣева, В. Т. Собичевского и Н. П. Горбунова, которой поручено заняться дальнѣйшей разработкой предложеній А. А. Фадѣева. Еще до окончанія работъ этой коммисіи однимъ изъ членовъ ея, Д. Ф. Самаринымъ, въ засѣданіи Общества 26 января 1873 г. былъ представленъ докладъ по вопросу: „Должны ли земледѣльческія школы быть теоретико-практическія или только теоретическія?“ (См. „Русск. Сельск. Хоз.“ 1873 г., т. XIII, № 2, стр. 261—267, 277—285). Въ своемъ докладѣ Д. Ф. Самаринъ приводитъ историческій очеркъ развитія сельско-хозяйственнаго образованія въ Германіи, который по его мнѣнію доказываетъ невозможность принципа „соединенія въ школѣ теоріи съ практикой“, вслѣдствіе чего „Германія съ 1860 г. перешла къ совершенно обратному принципу, по которому сел.-хоз. школа должна обучать только теоріи сельскаго хозяйства, а практикѣ ученики должны обучаться частью до поступленія въ школу, но главнымъ образомъ по выходѣ изъ нея“. Въ заключеніи Д. Ф. Самаринъ приходитъ къ выводу, „что сельско-хозяйственныя учебныя заведенія, какъ низшія, такъ и среднія и высшія, должны имѣть цѣлью обученіе только теоріи сельскаго хозяйства, но что обученіе это должно быть наглядное, демонстративное, а задача водворенія и распространенія улучшенной техники въ производствѣ сельско-хозяйственныхъ работъ должна быть достигаема другими путями, помимо сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній“. По заслушаніи этого доклада имѣли мѣсто оживленныя пренія, причѣмъ оппонентами противъ Д. Ф. Самарина выступили г.г. Новицкій, Максимовъ, А. П. Перепелкинъ и Н. П. Горбуновъ, которыми отмѣчалось отличіе русскихъ условий и непримѣнимость въ Россіи выводовъ германской практики, а Д. Ф. Самаринъ возражалъ указаніемъ, что совмѣщеніе въ задачахъ школы и теоретическаго и практическаго обученія не достижимо и что правильно поставленная теоретическая школа должна въ цѣляхъ наглядности преподаванія теоріи использовать практическія занятія, но таковыя при этомъ будутъ не цѣлью школы, а лишь средствомъ для болѣе успѣшнаго теоретическаго преподаванія.

Вскорѣ послѣ того въ засѣданіи Общества 23 марта 1873 г. были представлены 2 доклада коммисіи, назначенной 25 ноября 1872 г., члены коей разошлись въ своихъ мнѣніяхъ составили 2 группы: Д. Ф. Самаринъ, И. И. Масловъ и С. С. Коссовичъ съ одной стороны и М. В. Неручевъ, И. Н. Шатиловъ и Н. П. Горбуновъ съ другой стороны ¹⁾. Разногласіе членовъ коммисіи обуславливалось различіемъ во взглядахъ на задачи Моск. землед. школы; въ то время какъ докладъ первой группы ²⁾ съ Д. Ф. Сама-

1) См. Русск. Сел. Хоз. 1873 г. т. XV, стр. 138—158.

2) Докладъ этотъ, составленный Д. Ф. Самаринымъ чрезвычайно талантливо и ярко, не потерялъ своего жизненнаго интереса и по сіе время, наоборотъ именно теперь, въ виду проявляющагося возобновленія и усиленія старой тенденціи о преимущественно *практическомъ* направленіи сел. хоз. образованія этотъ докладъ имѣетъ жгучій, злободневный интересъ.

ринимъ во главѣ проводилъ желательность болѣе основательной постановки преподаванія теоретическихъ основъ земледѣлія, докладъ второй группы съ М. В. Неручевымъ во главѣ предлагалъ болѣе обширное примѣненіе практическихъ упражненій въ учебномъ курсѣ школы и для достиженія этого предусматривалъ желательность лучшаго использования хутора Общества въ качествѣ учебнаго пособия для землед. школы. Въ своемъ вступительномъ словѣ¹⁾ передъ обсужденіемъ этихъ докладовъ президентъ І. Н. Шатиловъ отмѣтилъ, что разрѣшеніе затрогиваемыхъ въ этихъ докладахъ вопросовъ чрезвычайно важно для „уясненія будущности нашей школы, которая находится въ переходномъ состояніи для опредѣленія самаго характера этого учебнаго заведенія въ будущемъ, чтобы оно вполне отвѣчало требованіямъ сельско-хозяйственнаго промысла и чтобы воспитанники, выходящіе изъ заведенія, принимались за этотъ промыселъ крѣпкимъ знаніемъ и любовью къ начинаемому дѣлу. Общество наше давно уже создало слабую сторону нашей школы и сознание это нѣсколько лѣтъ тому назадъ вызвало пересмотръ ея устава“. По мнѣнію І. Н., неудовлетворительность программы московской школы преимущественно состоитъ въ двойственномъ характерѣ, который силою временныхъ требованій приданъ былъ школѣ ея основателями; программа эта одновременно преслѣдуетъ двѣ цѣли: дать ученикамъ общее образование и сдѣлать изъ нихъ специалистовъ по сельскому хозяйству и вслѣдствіе такого преслѣдованія двухъ цѣлей къ сожалѣнію удовлетворительно не достигается ни той ни другой. Далѣе І. Н. отмѣтилъ, что „по связи школы съ Обществомъ сел.-хоз. приуготовленіе молодыхъ людей къ сел.-хоз. дѣятельности должно быть оставлено и въ будущемъ окончательной ея цѣлью, а для осуществленія этого должно предварительно разрѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли желать, чтобы школа дала воспитанникамъ только ту долю общеобразовательныхъ свѣдѣній, которая могла бы открыть имъ свободный доступъ въ высшія спеціальныя сел.-хоз. заведенія,—или желательно, чтобы воспитанники изъ курса школы вынесли запасъ спеціальныхъ свѣдѣній достаточный для того, чтобы принятыя самимъ по выходѣ изъ школы за сел.-хоз. практику“.

При обсужденіи докладовъ комиссіи общее собраніе 23 марта 1873 г. не могло прийти къ единодушному рѣшенію и вопросъ остался открытымъ.

Черезъ годъ въ засѣданіи Общества 15 марта 1874 г. вновь возникаетъ вопросъ о необходимости измѣнить положеніе школы, поводомъ къ чему послужила докладная записка президента І. Н. Шатилова о необходимости исходатайствованія для Моск. землед. школы правъ 2-го разряда по отношенію къ отбыванію воинской повинности²⁾. По этому докладу состоялось постановленіе „въ скорѣйшемъ времени составить проектъ преобразования школы съ цѣлью возвышенія уровня образованія, ею даваемого и для ходатайства объ увеличеніи ея правъ въ отношеніи воинской повинности“. Ходатайство это было уважено правительствомъ и Моск. Землед. Школа была приравнена къ средне-учебнымъ заведеніямъ въ отношеніи правъ ею даваемыхъ.

Исполненіе же другого порученія Общества относительно составленія проекта преобразования школы затянулось на нѣсколько лѣтъ, а тѣмъ временемъ министерство само подготовило и въ 1878 г. ввело новое положеніе о среднихъ землед. училищахъ, коимъ между прочими нововведеніями значительно расширился объемъ преподаванія, благодаря чему усиливалось образовательное значеніе средней сел.-хоз. школы. Это положеніе съ нѣкоторыми изъятіями, касающимися хозяйственной части школы по соглашенію съ Моск. Общ. С.-Х. было распространено на Моск. Землед. Школу и дѣйствуетъ въ ней и понынѣ.

Чтобы закончить настоящую краткую историческую справку, намъ остается еще упомянуть, что въ томъ же 1878 г. состоялась передача Бутырскаго хутора, который до того втеченіе 10 лѣтъ находился въ распоряженіи особаго товарищества и которымъ по порученію этого товарищества управлялъ М. В. Неручевъ, въ завѣдываніе директора Землед. Школы. Этотъ актъ явился исполненіемъ высказывавшагося втеченіе ряда лѣтъ

1) См. Русск. Сел. Хоз. 1873 г. т. XV, стр. 133—135.

2) См. Русск. Сел. Хоз. 1874 г. т. XV, стр. 132—133, 143—146.

многими членами Общества пожеланія о сближеніи школы съ хуторомъ путемъ соединенія завѣдыванія этими учрежденіями въ одномъ лицѣ, какъ то было при основаніи школы и хутора, когда руководителемъ и устроителемъ обоихъ этихъ учрежденій являлся проф. М. Г. Павловъ.

Послѣ введенія устава 1878 г. въ жизни Моск. Общ. Сел. Хоз. и Землед. Школы до послѣдняго времени не возникало по крайней мѣрѣ въ острой и замѣтной формѣ вопроса о необходимости реорганизации школы, каковой фактъ несомнѣнно обусловливался тѣмъ обстоятельствомъ, что за этотъ періодъ Моск. землед. школа очень полно использовала свое выгодное положеніе въ такомъ крупномъ культурномъ центрѣ, каковымъ является Москва, для привлеченія выдающихся ученыхъ и педагогическихъ силъ въ составъ преподавателей школы. Исторія Московской землед. школы сохранила съ благодарностью въ памяти потомства имена многихъ преподавателей этого періода, много потрудившихся для поднятія образовательнаго уровня Московской землед. школы. Достаточно для подтвержденія нашей мысли назвать имена столь извѣстныхъ педагоговъ и ученыхъ, которые украшаютъ лѣтописи Моск. землед. школы, какъ В. Е. Постникова, Н. П. Заломанова, А. П. Адриановскаго, А. П. Перепелкина, П. А. Пахомова, А. В. Сперанскаго, П. Н. Милукова, А. Д. Алферова, С. П. Моравскаго и А. И. Веселовскаго.

Заканчивая на этомъ нашу чрезмѣрно краткую историческую справку изъ жизни старѣйшей средней землед. школы Моск. Общ. Сел.-Хоз., мы должны констатировать, что, подчиняясь естественной эволюціи жизненныхъ требованій, Московская школа неустанно повышала свой образовательный уровень, что какъ руководители школы (директора Н. И. Анненковъ и Н. И. Сосфеновъ), такъ и большинство дѣятелей Общества сознательно работали въ этомъ направленіи и что постоянное стремленіе многихъ членовъ Общества усилить *практическую* сторону преподаванія, сталкиваясь съ болѣе живымъ теченіемъ въ сторону повышенія *образовательнаго* значенія школы, оставалось неосуществимымъ¹⁾. Это не помѣшало Московской землед. школѣ съ честью выполнять свою миссію, быть однимъ изъ слишкомъ немногихъ разсадниковъ сел.-хоз. знанія въ странѣ, которая, являясь типично земледѣльческой, до сего времени въ отношеніи этого своего основнаго промысла остается особенно некультурной и отсталой. Успѣшность выполненія Моск. землед. школой своей миссіи помимо прочихъ соображеній можетъ быть иллюстрирована ссылкой на такія имена ея питомцевъ, какъ проф. П. А. Костычевъ, А. А. Измаильскій, Н. П. Заломановъ, Маркграфъ, А. А. Зубрилинъ и др., которыя займутъ видное мѣсто въ исторіи русскаго сельскаго хозяйства.

1) Интересно отмѣтить, что въ періодъ 60-хъ годовъ въ обществѣ возбуждались и дебатировались тѣ самые вопросы, которые вновь всплываютъ въ настоящее время: о переносѣ школы на Бутырскій хуторъ, о продажѣ съ этой цѣлью ея городского помѣщенія, о превращеніи ея въ высшее учебное заведеніе и т. д.

II.

Почти до конца прошлаго столѣтія, въ періодъ устойчиваго существованія крупнаго землевладѣльческаго хозяйства задачи и цѣли средней сел.-хоз. школы обычно связывались съ потребностями частновладѣльческаго хозяйства и сводились къ подготовкѣ относительно недорогого персонала для завѣдыванія частными хозяйствами или отдѣльными отраслями его. Интересно прослѣдить, какъ постепенно измѣнялись официальные формулировки задачъ средней сел.-хоз. школы въ зависимости отъ измѣненія условій жизни и какія требованія жизнь предъявляла къ средней сел.-хоз. школѣ. Выше, при обзорѣ главнѣйшихъ моментовъ въ исторіи Моск. землед. школы, мы уже имѣли случай сообщить ту до наивности простую формулу задачъ этой школы, какъ онѣ были выражены при учрежденіи ея въ начертаніи гр. Н. Н. Муравьева, а именно приготовленіе изъ крѣпостныхъ мальчиковъ привязчиковъ для имѣній своихъ господъ.

Послѣдующее положеніе, касающееся Горыгорѣцкой землед. школы и относящееся къ 1836 г., цѣль этой школы сводитъ къ приготовленію людей для введенія и распространенія усовершенствованныхъ методовъ сельскаго хозяйства, какъ въ видѣ распорядительномъ, такъ и исполнительномъ¹⁾.

Положеніемъ 1848 г. для Горыгорѣцкой школы, которое затѣмъ въ 1850 г. было распространено и на Московскую, лицамъ, оканчивающимъ эти школы, было предоставлено право въ зависимости отъ успѣшности прохожденія курса получать званія ученыхъ управителей или управительныхъ помощниковъ²⁾.

Въ послѣдующій періодъ времени было открыто еще 4 среднихъ сел.-хоз. училища: Харьковское (1854 г.), Казанское (1861 г.), Маринское (1862 г.) и Уманское (1868 г. преобразовано изъ главнаго училища садоводства въ среднее училище земледѣлія и садоводства, которое было переведено въ Умань изъ Одессы въ 1859 г.).

Дѣйствовавшія въ то время положенія о землед. училищахъ, выработка коихъ относится къ дореформенному періоду, когда почти еще совсѣмъ не существовало начального народнаго и низшее образованіе, естественно не могли къ поступающимъ въ эти училища предъявлять сколько нибудь большихъ требованій, а потому требованія эти сводились къ самой элементарной начальной грамотности (умѣніе читать, писать и начало ариметики—§ 12 полож. 1836 г. Горыгорѣцкой школы).

Однако уже въ серединѣ 70-хъ годовъ министерство государственныхъ имуществъ пришло къ заключенію, что „подготовка учениковъ землед. училищъ къ изученію специальныхъ предметовъ не соответствуетъ болѣе значительному развитію этихъ предметовъ, котораго они достигли. Ученики землед. училищъ, поступаая въ нихъ только съ знаніемъ грамоты и первыхъ четырехъ правилъ ариметики и будучи обязаны уже съ третьяго года приступить къ изученію специальныхъ предметовъ, не въ состояніи были усваивать ихъ сознательно и, вслѣдствіе этого, должны были принимать многія положенія на вѣру, не отдавая себѣ яснаго въ нихъ отчета. Поэтому многіе изъ оканчивающихъ курсъ въ землед. училищахъ, хотя и приобрѣтали извѣстный запасъ специальныхъ знаній, но не всегда въ состояніи были распоряжаться ими надлежащимъ образомъ и нерѣдко затруднялись даже въ примѣненіи этихъ знаній, сообразно съ разнообразными мѣстными условіями и обстоятельствами“³⁾. Прийдя къ такому заключенію министерство

госуд. имуществъ въ 1874 г. учредило особую комиссію для пересмотра вопроса о среднемъ и низшемъ, сел.-хоз. образованіи. Эта комиссія, заслушавъ подробный докладъ А. С. Ермолова о постановкѣ дѣла специального образованія за границей, выработала главныя основанія для измѣненія положенія о среднихъ сел. хоз. учебныхъ заведеніяхъ, которое въ 1878 г. получило законодательное утвержденіе и которое въ большинствѣ училищъ функционируетъ до сего времени.

Въ числѣ другихъ основныхъ положеній, принятыхъ этимъ совѣщаніемъ, важно отмѣтить, что было признано необходимымъ „курсъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ въ земледѣльческихъ училищахъ расширить и довести, за весьма немногими сокращеніями, до курса шестиклассныхъ реальныхъ училищъ“ и что „образованіе техниковъ по разнымъ отраслямъ сел.-хоз. промышленности по признанію совѣщанія, не можетъ составлять прямой цѣли среднихъ сел.-хоз. учебныхъ заведеній, но сообразно съ мѣстными потребностями и средствами училищъ, при нихъ могутъ быть открываемы особые курсы или особыя отдѣленія для приготовленія тѣхъ или другихъ техниковъ“.

Кромѣ того совѣщаніе признало, что обязательно во всѣхъ землед. училищахъ открытіе лишь (специальныхъ) 4 высшихъ классовъ, въ то время, какъ два первые (общеобразовательные) „открываются только тамъ, гдѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ это признано будетъ необходимымъ“.

Дѣлая представленіе Государственному Совѣту о предположенныхъ измѣненіяхъ въ положеніи о среднихъ земледѣльческихъ училищахъ министерство Госуд. Имуществъ указывало (1876 г.), что главной цѣлью этихъ училищъ является *приготовленіе управителей имѣніями*, что запросъ на хорошо подготовленныхъ и притомъ *не очень дорогихъ* управителей имѣніями постоянно возрастаетъ и что этому запросу не въ состояніи удовлетворить имѣвшіяся въ то время высшія сел.-хоз. учебныя заведенія (С.-Петерб. землед. институтъ и Петровская академія), питомцы коихъ, притомъ по размѣру обычнаго вознагражденія, ими получаемого, не доступны для среднихъ землевладѣльцевъ.

Въ проектѣ новаго положенія, внесеннаго министерствомъ Госуд. Имуществъ въ Госуд. Совѣтъ въ первую очередь предусматривалось расширеніе курса общеобразовательныхъ предметовъ до объема преподаванія ихъ въ реальныхъ училищахъ (въ томъ числѣ нѣмецкій языкъ) и повышеніе приемныхъ требованій для поступленія въ 1-й классъ, а именно предположено было принимать окончившихъ полный курсъ въ училищахъ уѣздныхъ, городскихъ (по полож. 1872 г.) или въ 2-хъ классныхъ сельскихъ (по полож. 1869 г.), или по вступительному экзамену съ требованіемъ познаній въ объемѣ 2 первыхъ классовъ реальныхъ училищъ.

При обсужденіи вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ голоса раздѣлились, причемъ меньшинство (6 членовъ) настаивало на томъ, чтобы обученіе въ земледѣльческихъ школахъ имѣло главнымъ образомъ практическій характеръ и чтобы учебный курсъ ихъ не выходилъ изъ предѣловъ курса низшихъ училищъ; большинство же (13 членовъ) отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ предположеніямъ министерства Госуд. Имуществъ о расширеніи курса этихъ училищъ до объема среднихъ учебныхъ заведеній; попутно въ засѣданіи Госуд. Совѣта съ сочувствіемъ высказывалась мысль объ учрежденіи землед. училищъ въ видѣ дополнительныхъ лишь курсовъ къ общимъ реальнымъ училищамъ⁴⁾.

Согласно тексту положенія 1878 г., которое было распространено на 6 существовавшихъ въ то время среднихъ сел.-хоз. училищъ, задачей ихъ являлось доставленіе учащимся въ нихъ молодымъ людямъ *теоретическаго и практическаго образованія, необходимаго для правильнаго веденія ими сельскаго хозяйства*; это же положеніе позднѣе было распространено на 4 новыхъ училища, открытыхъ при содѣйствіи мѣстныхъ земствъ въ періодъ 1878—1904 г.: Херсонское (1882 г.), Богородицкое (1898 г.), Самарское (1899 г.) и Псковское (1902 г.), причемъ были сдѣланы нѣкоторыя прибавленія въ отношеніи программныхъ требованій, а именно для Херсонскаго училища оговорено, что полный теоретическій и практический курсъ въ училищѣ про-

77001.

1) Сборникъ свѣдѣній по сел.-хоз. образов. Вып. III, стр. 1.

2) Тоже, стр. 49 и 62.

3) Сборникъ свѣдѣній Департам. земледѣлія и сел. промышленности. Вып. III, 1881 г., стр. 23. Матеріалы для совѣщ. о средн. сел.-хоз. образов. при Департам. землед. 1895 г., стр. 7.

4) Ibid. стр. 18.

должается 6 лѣтъ и что по окончаніи полнаго курса полагается отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года на дополнительныя практическія занятія, а для 3 остальныхъ поименованныхъ училищъ предусматрѣно расширение объема преподаванія введеніемъ новыхъ предметовъ—тригонометріи, геологіи, лѣсоводства, огородничества, плодоводства и рисованія.

Кромѣ того въ 1890—94 гг. было образовано среднее Бессарабское училище винодѣлія, положеніе котораго включало нѣкоторыя очень существенныя отличія отъ положенія 1878 г.; наиболѣе важныя изъ этихъ отличій сводятся къ четырехлѣтнему курсу ученія съ посвященіемъ четвертаго года исключительно практическимъ занятіямъ, къ приему въ училище молодыхъ людей по окончаніи 5 классовъ реального училища и къ полному исключенію изъ программы курса всѣхъ общеобразовательныхъ предметовъ за исключеніемъ закона Божія (кромѣ специальныхъ предметовъ въ курсѣ оставлены физика съ метеорологіей, естественная исторія, землѣдѣіе и черченіе плановъ, химія и почвовѣдѣніе).

Указанныя отличія въ положеніи Бессарабскаго училища винодѣлія повидимому заимствованы изъ устава для среднихъ техническихъ училищъ министерства Народнаго Просвѣщенія (утвержд. 1889 г.), который въ числѣ прочихъ техническихъ специальностей (механической, химической, строительной и горнозаводской) предусматривалъ также и среднія техническія селско-хозяйственныя училища; означенныя техническія училища предоставляютъ для учениковъ, успѣшно окончившихъ курсъ, общія права среднеучебныхъ заведеній, права на поступленіе въ высшія техническія училища соотвѣтственной специальности и званіе техника по соотвѣтствующей специальности; для сел.-хоз. техническихъ школъ вѣдомства мин. народн. просвѣщ. было допущено нѣкоторое изытаніе въ отношеніи приѣма не только лицъ прошедшихъ 5 классовъ реального училища, какъ то принято для остальныхъ техническихъ училищъ этого типа, но также и окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, а равно и не окончившихъ этого курса учителей сельскихъ школъ съ двухлѣтней практикой ¹⁾.

На основаніи этого положенія въ настоящее время функционируютъ 4 среднія техническія сел.-хоз. училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія: Красноуфимское (Пермской губ.) промышленное, Вятское среднее сел.-хоз. техническое, Новозыбковское (Черниговской губ.) среднее сел.-хоз. технич. при реальномъ училищѣ и Сорокское (Бессарабск. губ.) среднее 7-ми классное сел.-хоз. техническое.

Втеченіе послѣдующаго періода за введеніемъ въ 1878 г. новаго положенія сел.-хоз. училищъ въ Департаментѣ Землѣдѣлія постепенно возникалъ рядъ вопросовъ касательно организациі этихъ училищъ. Въ 1890 г. особой Высоч. учрежденной комиссіей по вопросу объ *упраздненіи* ²⁾ высшаго сел.-хоз. образованія было заявлено о необходимости усиленія учебной и отчасти научной дѣятельности земледѣльческихъ училищъ и вообще о поднятіи ихъ уровня, а сел.-хоз. Совѣтъ въ первой своей сессіи высказался за поднятіе общеобразовательнаго уровня существующихъ землед. училищъ. Вслѣдствіе того Департаментомъ Землѣдѣлія въ началѣ 90-хъ годовъ была предпринята особая анкета, направленная въ совѣты всѣхъ подвѣдомственныхъ ему среднихъ сел.-хоз. училищъ, къ бывшимъ воспитанникамъ этихъ училищъ и къ нѣкоторымъ землевладельцамъ, принимавшимъ на практику въ свои хозяйства учениковъ названныхъ училищъ. Не имѣя возможности за недостаткомъ мѣста подробно разбирать матеріалы, собранныя департаментомъ по этой анкетѣ, считаемъ однако нужнымъ отмѣтить нѣко-

¹⁾ Ibid. стр. 144, 149, 164.

²⁾ Подобное опредѣленіе задачъ этой комиссіи дано въ рѣчи И. И. Мещерскаго на совѣщаніи о реорганизациі средняго сел.-хоз. образованія 1 января 1908 г. (см. сбор. свѣд. по сел.-хоз. образ. вып. XIII, стр. 38). Въ 1890 г., закрывъ приѣмъ въ Петровскую академію, центральное вѣдомство помышляло о полномъ упраздненіи высшаго сел.-хоз. образованія, очевидно побуждаемое къ тому политическими соображеніями, такъ какъ всѣ высшія сел.-хоз. учебныя заведенія подвергались особенно сильнымъ студенческимъ волненіямъ на политической почвѣ; исторія Горьгорѣдкаго и Петербургскаго земледѣльческаго институтовъ и Петровской академіи свидѣтельствуютъ о превратностяхъ судьбы высшаго агрономическаго образованія въ Россіи въ связи съ политическимъ броженіемъ.

торыя наиболѣе характерныя отвѣты. Педагогическіе совѣты въ общемъ высказались за сохраненіе принятыхъ программныхъ требованій, причемъ совѣтъ казанскаго училища считалъ, что училище и впредь должно готовить преимущественно лицъ, способныхъ *служить въ хозяйствахъ на чужихъ земляхъ* и что „задача среднихъ землед. училищъ была бы гораздо проще, если бы поступающіе имѣли достаточную подготовку средняго общеобразовательнаго заведенія и курсъ училищъ ограничивался бы теоретическими и практическими занятіями по специальнымъ отдѣламъ“, но что подобная реформа практически не осуществима по причинѣ невозможности рассчитывать на поступленіе въ среднія землед. училища лицъ окончившихъ 6 или 7 классовъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній и вслѣдствіе невозможности въ случаѣ осуществленія подобной реформы принимать въ землед. училища лицъ, окончившихъ городскія и уѣздныя училища, которыя даютъ теперь лучшихъ учениковъ для землед. училищъ.

Особаго вниманія заслуживаетъ коллективное мнѣніе съѣзда бывшихъ учениковъ Уманскаго землед. училища, которое въ первомъ пунктѣ своего отвѣта указываетъ, что имъ, „бывшимъ питомцамъ училища и практическимъ дѣятелямъ по сельскому хозяйству, ясно, что общее высокое развитіе и образованіе не только способствуетъ лучшему достиженію спеціального образованія, но и хорошее спеціальное образованіе возможно только при хорошемъ общемъ образованіи. Можно сказать даже болѣе: усвоеніе тѣхъ научныхъ истинъ, которыя безусловно необходимы для дѣльнаго практическаго хозяина, невозможно безъ полнаго общаго развитія и образованія. Поэтому желательно не исключеніе или сокращеніе общеобразовательнаго курса, но напротивъ самое широкое его распространеніе, конечно, не въ ущербъ спеціального дѣла“ ¹⁾.

Изъ числа землевладельцевъ нѣкоторые также отмѣчаютъ недостатокъ общаго развитія у учениковъ землед. школъ, хотя большинство отвѣтовъ констатируютъ недостаточность практической подготовки.

Во второй половинѣ 90-хъ годовъ собранныя Департаментомъ данныя послужили матеріаломъ для обсужденія въ рядѣ совѣщаній, которыя были организованы въ 1896 г. въ Петербургѣ, въ 1897 г. въ Харьковѣ, въ 1898 г. въ Умані, въ 1899 и 1900 гг. при Моск. Сел.-Хоз. институтѣ.

Какъ выше было указано, всѣ среднія сел.-хоз. училища, возникшія до начала настоящаго столѣтія, до сего времени живутъ на основаніи положенія 1878 г., а слѣдовательно официально руководствуются тою цѣлью, которая была формулирована этимъ положеніемъ и которая по существу, какъ это неоднократно заявлялось въ официальныхъ и офиціозныхъ документахъ, сводилась къ подготовкѣ практическихъ дѣятелей для служенія въ частновладельческихъ хозяйствахъ. Несомнѣнно эта тенденція отразилась и въ томъ весьма характерномъ фактѣ, что для воспитанниковъ среднихъ сел.-хоз. школъ не слишкомъ широко раскрывались двери высшихъ сел.-хоз. учебныхъ заведеній, а именно въ отличіе отъ всѣхъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, простое окончаніе курса землед. училищъ было признано недостаточнымъ для допущенія къ конкурснымъ приѣмнымъ экзаменамъ въ высшія учебныя заведенія вѣдомства минист. Госуд. Имуществъ и исключенія допускались лишь для учениковъ, окончившихъ съ особымъ отличіемъ. Такимъ образомъ министерство Гос. Имуществъ, стремясь очевидно обезпечить землевладельцевъ персоналомъ относительно недорогихъ управляющихъ, старалось преградить ученикамъ подвѣдомственныхъ ему среднихъ сел.-хоз. школъ возможность продолжать свое образованіе по сел.-хоз. специальности, поступая въ этомъ отношеніи совершенно обратно министерству народнаго просвѣщенія, которое § 98 устава среднихъ техническихъ (въ томъ числѣ и сельско хозяйственныхъ) училищъ предусматрѣло для окончивающихъ эти училища право поступленія въ высшія техническія училища *соотвѣтственной специальности*.

На порогѣ XX-го столѣтія въ своей статьѣ, посвященной выясненію цѣлей сел.-хоз. образованія въ Россіи ¹⁾, проф. А. О. Фортунатовъ, сдѣлавъ краткій обзоръ

¹⁾ Ibid. стр. 94.

²⁾ Вѣстникъ воспитанія 1899—1901 г., статья вторая (1900 г.)

истории средней сел.-хоз. школы, писалъ: „Средняя сел.-хоз. школа возникла въ Россіи въ тѣсной связи съ крѣпостнымъ правомъ и въ дѣйствительности была въ теченіи долгаго времени учебнымъ заведеніемъ для будущихъ управляющихъ частными имѣніями. Веденіе и устройство помѣщичьихъ хозяйствъ обязаны очень много трудамъ бывшихъ питомцевъ среднихъ школъ. Какъ управляющіе, питомцы среднихъ школъ съ успѣхомъ конкурируютъ со многими питомцами высшихъ школъ, чему значительно помогаетъ меньшая требовательность лицъ первой категоріи: и матеріальныя и моральныя условія частной службы таковы, что съ ними легче уживается питомецъ средней школы, чѣмъ высшей. Но въ послѣднее десятилѣтіе, во-первыхъ, открылись разныя новыя формы спроса на сел.-хоз. знанія (наприм., учительство въ низшихъ школахъ, земская сельско-хоз. служба), привлекая къ себѣ питомцевъ средней школы. Съ другой стороны, на частной службѣ питомцы среднихъ школъ встрѣтили себѣ новыхъ конкурентовъ въ лицѣ окончившихъ курсъ въ низшихъ сел.-хоз. школахъ. И вотъ мы видимъ, что современная средняя школа стоитъ въ раздумьи надъ вопросомъ о цѣли своего существованія... Средняя школа до послѣдняго времени выдерживаетъ рѣзко выраженный и исторически завоеванный преобладающій профессиональный характеръ. Конечная цѣль— подготовка къ практическому занятію веденіемъ частнаго хозяйства, преимущественно чужого—до послѣднихъ лѣтъ стояла довольно прочно и только теперь начала колебаться. Но ближайшая цѣль школы, связанная съ тѣми приемами, которыми средняя школа хочетъ привить своимъ ученикамъ тѣ или другіе профессиональныя навыки (между прочимъ, навыки глаза и рукъ), вызываетъ значительныя разногласія, и съ этой стороны внутри средней школы далеко нѣтъ того согласія, о какомъ можно было бы заключить по сравнительно спокойному виду поверхности. Въ близкомъ будущемъ среднимъ сел.-хоз. школамъ предстоитъ размежевать свои цѣли отъ цѣлей вновь народившихся и быстро развивающихся низшихъ сел.-хоз. школъ“.

Приведенный діагнозъ такого компетентнаго педагога-агронома, какимъ является А. О. Фортунатовъ, несмотря на свою десятилѣтнюю давность, или вѣрнѣе въ тѣмъ большей степени имѣетъ глубокожизненное значеніе въ настоящее время при происходящей широкой мобилизаціи земельной собственности, раздробленіи частновладѣльческихъ хозяйствъ и созданіи класса мелкихъ землевладѣльцевъ, въ періодъ массоваго расширения и углубленія общественной агрономической помощи крестьянскому хозяйству и введенія въ это хозяйство улучшенныхъ приемовъ. Благодаря небывалому по своимъ размѣрамъ спросу на агрономическій персоналъ для проведенія агрономическихъ начинаній въ среду населенія вопросъ о пересмотрѣ основаній и цѣлей средняго сел.-хоз. образованія является настоятельнымъ требованіемъ жизни. Несомнѣнно, что происшедшая въ теченіе послѣдняго шестилѣтія коренная ломка основаній сел.-хоз. промысла въ странѣ, повлекшая за собой рѣзкое измѣненіе въ направленіи курса землеустроительной политики правительства, не могла не отразиться во взглядахъ центрального вѣдомства на задачи и характеръ постановки средняго сел.-хоз. образованія. Еще до начала этой ломки и до того толчка, который въ 1904—1906 гг. потрясъ самыя основы государственнаго и соціального строя страны, вѣдомствомъ было подготовлено и законодательнымъ порядкомъ утверждено въ 1904 г. новое положеніе о сельско-хозяйственномъ образованіи, которое однако до сего времени не получило сколько-нибудь широкаго примѣненія, будучи распространено лишь на вновь открываемыя школы, въ томъ числѣ на одно вновь открытое съ 1905 г. Донское сел.-хоз. училище въ Новочеркасскѣ. Причиной подобной мертворожденности этого положенія по официальному указанію вѣдомства ¹⁾ является недостатокъ средствъ въ распоряженіи вѣдомства, такъ какъ новое положеніе предусматривало значительное увеличеніе штатовъ, но несомнѣнно помимо этой причины въ данномъ случаѣ сказывается сознаніе вѣдомства о необходимости подвергнуть новому пересмотру и измѣненіямъ положеніе о среднемъ сел. хоз. образованіи, т. к. положеніе 1904 г., являясь продуктомъ чисто бюрократическаго творчества, рожденное накануне обновленія государственнаго строя, не

¹⁾ См. объясненія къ смѣтѣ Департ. Землед. на 1910 г. стр. 30.

могло отразить ни послѣдующихъ землеустроительныхъ тенденцій самого вѣдомства ни вновь возникшихъ требованій жизни. По этой причинѣ представительныя законодательныя учрежденія вмѣнили въ обязанность вѣдомству разработать проектъ реорганизациі всего дѣла сел. хоз. образованія въ странѣ ¹⁾.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію имѣющихся крайне скудныхъ данныхъ относительно существующихъ официальныхъ предположеній о направленіи предстоящей реорганизациі сел. хоз. образованія въ отношеніи среднихъ школъ, считаемъ необходимымъ отмѣтить формулировку задачъ сел. хоз. образованія въ положеніи 1904 г. и нѣкоторые наиболѣе важныя пункты его. Согласно § 3 этого положенія „среднія сел. хоз. училища имѣютъ цѣлью доставлять учащимся въ нихъ *практическое на научной основѣ образованіе по сельскому хозяйству, для подготовки ихъ къ сельско-хозяйственной дѣятельности*“. Въ отношеніи низшихъ сел. хоз. учебныхъ заведеній различныхъ типовъ § 4 предусматриваетъ слѣдующія задачи: 1) низшія сел. хоз. училища учреждаются для подготовки къ *практической сел. хоз. дѣятельности*; 2) низшія сел. хоз. школы имѣютъ цѣлью *подготовленіе, преимущественно путемъ практическихъ занятій, сведущихъ и умѣлыхъ исполнителей* по сельскому хозяйству и наконецъ 3) практическія сел. хоз. школы предназначаются для *подготовки умѣлыхъ техникувъ-рабочихъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства*.

Опредѣливъ вышеприведенную формулировку цѣлей средняго сел. хоз. образованія, положеніе 1904 г. въ §§ 34—40 предусматриваетъ слѣдующіе основныя моменты, характеризующіе объемъ и содержаніе среднихъ сел. хоз. школъ: полный курсъ опредѣленъ въ 6 лѣтъ, изъ коихъ 2 первые—общеобразовательныя, а 4 старшихъ класса посвящаются преимущественно сел.-хоз. знаніямъ; съ особаго разрѣшенія предусматрѣно учрежденіе училищъ безъ 2 первыхъ классовъ и учрежденіе дополнительныхъ отдѣльных или классовъ для особой подготовки къ специальной сел. хоз. дѣятельности; въ первый общеобразовательный классъ приемъ производится по конкурсному экзамену въ объемѣ курса двухклассныхъ сельскихъ училищъ минист. народн. просвѣщ.; въ младшій специальный классъ (3-й) принимаются лица, имѣющія познанія въ предѣлахъ курса 4 первыхъ классовъ реального училища или же городского училища, не ниже трехкласснаго, по полож. 1872 г.; въ курсъ преподаванія входятъ слѣдующіе обязательныя предметы: 1) Законъ Божій, 2) русскій языкъ, 3) одинъ изъ новыхъ языковъ, 4) географія, 5) исторія, 6) математика, 7) черченіе, 8) рисованіе, 9) естествознаніе, 10) земледѣріе, 11) сельское хозяйство и его отрасли, 12) счетоводство и 13) законовѣдѣніе въ объемѣ, необходимомъ для сельскихъ хозяевъ; ученики, успѣшно окончившіе полный курсъ получаютъ званіе агронома, а окончившіе съ отличіемъ получаютъ право на поступленіе въ Моск. сел.-хоз. и лѣсной институтъ.

Сопоставленіе приведенныхъ выдержекъ изъ положенія 1904 г. съ соответствующими §§ нынѣ дѣйствующихъ уставовъ землед. училищъ 1878 г. даетъ основаніе опасаться, что составителями этого положенія имѣлось въ виду нѣсколько понизить образовательный уровень среднихъ сел.-хоз. училищъ какъ въ отношеніи приемныхъ требованій, такъ по видимому и въ отношеніи предметовъ преподаванія; такъ по положенію 1878 г. образовательный цензъ городского училища давалъ право на поступленіе въ 1-й классъ, а по положенію 1904 г. въ 3-й классъ; далѣе приведенный перечень предметовъ преподаванія по своей законности и неопредѣленности невыгодно отличается отъ такового въ § 7 положенія 1878 г. (§ 10 устава Моск. землед. школы): старымъ положеніемъ были предусматрѣны и до нѣкоторой степени опредѣлены болѣе детально слѣдующіе предметы курса землед. училищъ—1) законъ Божій, 2) русскій языкъ, 3) нѣмецкій языкъ, 4) географія съ обзоромъ сел.-хоз. промышленности, 5) исторія, всеобщая и русская, 6) черче-

¹⁾ Тоже, стр. 7—8.

ніе, 7) математика: тройныя правила и повтореніе всей ариметики, алгебра и геометрія, 8) зоологія, ботаника и минералогія, 9) физика и метеорологія, 10) химія, 11) геодезія, 12) сельское строительное искусство, 13) ученіе о земледѣльческих орудіяхъ и машинахъ, съ изложеніемъ основаній механики, 14) сел. хоз. технологія, 15) растеніеводство, 16) животноводство и скотоврачеваніе, 17) сел.-хоз. экономія и счетоводство, 18) краткое изложеніе русскихъ законовъ, необходимыхъ для сельскаго хозяина. Этотъ перечень предметовъ, какъ было указано выше для 3 болѣе молодыхъ училищъ былъ дополненъ слѣдующими: 19) тригонометрія, 20) лѣсоводство, 21) геологія, 22) огородничество, 23) плодоводство и 24) рисованіе. Интересно отмѣтить, что новое положеніе понижая образовательный уровень питомцевъ средней сел.-хоз. школы, въ то же время надѣляетъ ихъ высокимъ званіемъ агронома, каковое званіе съ прилагат. „ученый“, въ настоящее время даютъ высшія сел.-хоз. учебныя заведенія, сопоставленіе же этого званія съ перечнемъ тѣхъ должностей, на которыя могутъ быть принимаемы окончившіе курсъ въ среднихъ сел.-хоз. училищахъ (§ 42—конторщики или помощники управляющихъ сел.-хоз. фермами, завѣдующіе опытными хозяйствами и показательными полями, чертежники, межевщики, лѣсные кондукторы, помощники преподавателей, лаборанты и воспитатели въ среднихъ, преподаватели и учителя въ низшихъ сел.-хоз. учебныхъ заведеніяхъ и т. п.) показываетъ, что подъ понятіемъ „агрономъ“ новое положеніе разумѣло вѣчто далеко не соответствующее современному представленію объ этомъ профессиональномъ званіи.

Текстъ положенія 1904 г., составленный чрезвычайно сжато и въ нѣкоторыхъ пунктахъ чрезвычайно обще и глухо, не можетъ дать достаточный матеріалъ для выясненія истинныхъ стремленій официалаго вѣдомства въ отношеніи направленія будущей реорганизации средняго сел.-хоз. образованія. Въ этомъ отношеніи намъ помогутъ другія официальные документы доступныя для публичнаго пользованія. Въ XIII вып. сборника свѣдѣній о сел.-хоз. образованіи, департаментомъ земледѣлія изданы труды совѣщанія о реорганизации средняго и низшаго сел.-хоз. образованія въ январѣ и апрѣлѣ 1908 г. Первое совѣщаніе, официально созванное для обсужденія вопроса о реорганизации учебныхъ хозяйствъ при среднихъ сел.-хоз. учебныхъ заведеніяхъ, въ дѣйствительности вылилось въ форму совѣщанія о коренной реорганизации всего средняго сел.-хоз. образованія, причемъ со стороны вѣдомства совѣщанію была предложена программа, первый пунктъ которой предрѣшалъ вопросъ о необходимости созданія новаго типа средняго сел.-хоз. училища и о характерѣ такового. Приводимъ этотъ пунктъ полностью: „принимая во вниманіе неудовлетворительность средняго сел.-хоз. училища при современныхъ требованіяхъ, представляется необходимымъ реорганизовать его въ смыслѣ *расширенія курса специальныхъ предметовъ* и уменьшенія *общеобразовательныхъ*. Кроме того, является необходимымъ расширеніе преподаванія земледѣлія и счетоводства. Поэтому необходимо установить новый типъ средняго сел.-хоз. училища“. Этотъ пунктъ предрѣшилъ все послѣдующую работу совѣщанія, тѣмъ болѣе, что представители вѣдомства чрезвычайно энергично, а въ лицѣ предсѣдателя совѣщанія бывшаго директора департамента земледѣлія Н. А. Крюкова и не всегда безпристрастно, проводили свои тенденціи, а въ совѣщаніи принимали участіе почти исключительно служащія по тому же вѣдомству лица. При открытіи совѣщанія главноуправляющимъ землеустр. и земледѣліемъ кн. В. А. Васильчиковымъ была произнесена вступительная рѣчь, въ коей ораторъ сообщилъ, что „центральное управленіе пришло къ тому убѣжденію, что среднія сел.-хоз. школы нуждаются въ реформѣ, направленной къ тому, чтобы *елико возможно подчеркнуть или вѣрнѣе, усилить значеніе этихъ школъ, какъ профессиональныхъ, чисто специальныхъ школъ*“. Въ отношеніи „программы и общаго уклада учебнаго дѣла среднихъ сел.-хоз. учебныхъ заведеній, главное управленіе пришло къ необходимости пересмотрѣть ихъ въ смыслѣ *доведенія преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ до того минимума*, который будетъ признанъ возможнымъ“. Далѣе глава вѣдомства указала, что по его мнѣнію „задача заключается именно въ томъ, чтобы стремиться создать *настоящую среднюю сел.-хоз. школу* или, вѣрнѣе, сообщить ей характеръ школы дающей

законченное сел.-хоз. образованіе“. Къ этому кн. Васильчиковъ добавилъ, что онъ самъ идетъ далѣе и „не только не склоненъ поощрять существующее нынѣ стремленіе пользоваться средней школой, какъ ступеню для высшей, но чтобы идти по пути установленія извѣстной преграды къ тому, чтобы нашей школой пользовались (какъ теперь слишкомъ часто пользуются) для того, чтобы только переступить черезъ нее въ высшее и притомъ очень часто совершенно чуждое сельскому хозяйству специальное учебное заведеніе.“

Въ работахъ совѣщанія красной нитью проходила тенденція, что средняя сел.-хоз. школа должна быть чисто профессиональной и чтобы она, по выраженію предсѣдателя совѣщанія Н. А. Крюкова, „была средней не въ общемъ смыслѣ этого понятія, а лишь въ сельско-хозяйственномъ смыслѣ, чтобы она, такъ сказать, заканчивала самого себя“ (стр. 53)). Стремясь къ осуществленію подобной тенденціи нѣкоторые участники совѣщанія не только рекомендовали по возможности урѣзать или совсѣмъ исключить изъ курса общеобразовательные предметы, но выражали пожеланія искусственно понизить образовательный уровень среднихъ сел.-хоз. школъ, съ цѣлью тѣмъ преградить для питомцевъ ихъ возможность поступленія въ высшія учебныя заведенія. Съ рѣшительнымъ протестомъ противъ подобныхъ тенденцій выступилъ директоръ Мариинскаго училища Т. Г. Гончарукъ-Бидя, который указалъ, что если школа будетъ заполнена исключительно специальными предметами, то она превратится въ фабрику специалистовъ, которой не существуетъ даже за границей несмотря на сильную специализацию тамъ разныхъ профессій; далѣе тотъ же членъ совѣщанія подчеркнул, что специальные предметы можно усилить, но только не за счетъ общеобразовательныхъ, а путемъ лучшаго использованія учебнаго времени, сокращеніе же общеобразовательной части курса, по его мнѣнію, возможно лишь незначительное, чтобы не создавать перерыва между сельской двухклассной школой и среднимъ землед. училищемъ. Это мнѣніе было поддержано еще нѣсколькими членами совѣщанія, между прочимъ И. И. Мещерскимъ, который предостерегалъ отъ чрезмѣрной ломки существующаго типа среднихъ сел.-хоз. училищъ и отъ излишняго урѣзыванія общеобразовательной части курса, совершенно правильно напомнивъ, что, если основаніемъ для узко специальной средней школы будетъ принято низшее общее образованіе, то эта школа будетъ не средней, а низшей.

Въ заключеніе работъ совѣщанія былъ принятъ рядъ положеній, опредѣляющихъ главные моменты желательнаго типа средней сел. хоз. школы. Задачи этой школы были сформулированы слѣдующимъ образомъ: „средняя сел.-хоз. школа должна давать законченное по сел.-хоз. части образованіе, направленное къ практической дѣятельности; она сохраняетъ за собой всѣ права, присвоенныя среднимъ техническимъ заведеніямъ по другимъ специальностямъ“. По объясненію предсѣдателя совѣщанія (стр. 138) подобное опредѣленіе правъ предполагаетъ надѣленіе оканчивающихъ всѣми гражданскими правами, предоставляемыми другими средними учебными заведеніями, но лишеніе ихъ права на поступленіе въ высшія учебныя заведенія; противъ такового рѣшенія въ совѣщаніи былъ поданъ только одинъ голосъ.—Далѣе была принята четырехъ-годичная схема курса съ преподаваніемъ преимущественно специальныхъ предметовъ. Относительно пріемнаго образовательнаго ценза совѣщаніе не пришло ни къ какому опредѣленному заключенію, было лишь рѣшено пріемъ производить по вступительному экзамену въ такомъ объемѣ, чтобы воспитанники, выдержавшіе его, могли усвоить въ 4 года то, что имъ будетъ преподано въ землед. училищѣ; программа этого экзамена должна быть выработана отдѣльными специалистами при департаментѣ; наиболѣе желательнымъ элементомъ для заполнения среднихъ землед. училищъ признаны крестьянскіе мальчики, окончившіе 2-классную сельскую школу; въ отдѣльныхъ случаяхъ признано возможнымъ учрежденіе 2-лѣтнихъ приготовительныхъ отдѣленій при землед. училищахъ.

Схема учебного курса для 4-классного специального училища, спроектированная совѣщаніемъ, предусматривала включеніе и распредѣленіе по времени занятій слѣдующихъ предметовъ: (въ скобкахъ обозначено число часовъ классныхъ занятій въ Моск. Землед. Школѣ по дѣйствующему положенію 1878 г.).

	Классныя занятія въ часахъ.			Лѣтнія учебно-практич. занятія въ 8 час. дняхъ.		Классныя занятія въ часахъ.			Лѣтнія учебно-практич. занятія въ 8 час. дняхъ.
	Классныя занятія въ часахъ.	Зимнія практич. занятія въ часахъ.	Лѣтнія учебно-практич. занятія въ 8 час. дняхъ.			Классныя занятія въ часахъ.	Зимнія практич. занятія въ часахъ.	Лѣтнія учебно-практич. занятія въ 8 час. дняхъ.	
1) Законъ божій	4(8)								
2) Русскій языкъ	10(12)								
3) Географія . . .	4(6)								
4) Исторія . . .	6(8)								
5) Алгебра . . .	7	15							
6) Геометрія . . .	4								
7) Тригонометрія	2								
8) Зоологія . . .	4		2	1					
9) Анатомія и физо- логія животн.	2	(*)							
10) Общая зоотехн.	4	7		12					
11) Част. зоотехн.	5								
12) Минералогія съ геологіей и почво- вѣдѣніемъ . . .	6(*)		5						
13) Общее растение- водство . . .	3	10	4	6					
14) Част. растение- водство . . .	6								
15) Механика . . .	3(3)			30					
16) Анатомія и фи- зіологія растений						2(*)	2		
17) Химія . . .						6(8)	6		
18) Физика . . .						5	2		
19) Метеорологія.									
20) Сел.-хоз. эконо- мія въ связи съ политической экономіей и об- щественной агро- номіей . . .						2	6		
21) Счетоводство.						9(8)	3		
22) Статистика . .						2	3		
23) Законовѣдѣніе						2(1)			
24) Геодезія . . .						2(2)			
25) Строительное искусство . . .						4(4)		65	
26) Черченіе . . .						3(2)		10	
27) Сел.-хоз. тех- нологія . . .						—(8)	4		
28) Морфологія и систематика ра- стеній . . .						—(3)	—		
						(*)		10	
						100(135)	32	134-135 ^{1/2}	

*) По положенію 1878 г. въ Моск. Землед. Школѣ на естествознаніе (безъ почвовѣдѣнія, кот. отнесено къ курсу растениеводства) отводится 8 час.

Кромѣ того составленная совѣщаніемъ схема предусматриваетъ: а) лѣтнія ученичскія работы—171 день (на полеводство и луговоеводство 76 дн., садоводство и огородничество 60 дн., администрат. обязанности по хозяйству училища и фермы и дополненіе технической практики по сел. хозяйству 35 дн.) и б) экскурсіи по полеводству и луговоеводу 12 дн. и самостоятельныя работы учениковъ по зоотехніи 41—49^{1/2}, зоологіи 6, анатоміи и физиологіи животныхъ 6, а всего 53—61^{1/2} дн.

Интересно отмѣтить, что въ приведенной схемѣ классныхъ занятій не достаѣтъ общей ботаники, а имѣется лишь анатомія и физиологія растений (2 ч. + 1 ч. практич. занятій), морфологія же и систематикѣ удѣляется мѣсто только въ лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ (10 дней); подобная чрезмѣрно урѣзанная постановка ботаники совершенно не соответствуетъ ея важному значенію для курса сел.-хоз. наукъ, тѣмъ болѣе что составители схемы по предметамъ растениеводства (стр. 99), отводятъ столь недостаточное время на изученіе ботаники, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли въ виду постороннюю для чистой ботаники и при томъ довольно неопредѣленную задачу, чтобы „при изученіи мѣстной флоры подготовлялся съ помощью учащихся матеріалъ для бонитировки почвъ по растениямъ“; въ другомъ мѣстѣ трудовъ совѣщанія (стр. 105) указывается, что морфологія и систематика растений можетъ вводиться въ курсъ растениеводства, какъ начальный отдѣлъ. Отмѣченное относительное невниманіе совѣщанія къ предмету ботаники можетъ быть распро-

странено на весь отдѣлъ растениеводства, которому въ общемъ удѣлено значительно меньше вниманія, нежели отдѣлу животноводства. Подобная неравномѣрность вѣроятно обусловливалась присутствіемъ въ составѣ совѣщанія столь видныхъ и авторитетныхъ представителей науки животноводства какъ П. А. Пахомовъ и Е. Ф. Лискунъ ¹⁾.

Изъ цифръ приведенной схемы видно, что новый проектъ отводитъ первостепенное мѣсто практическимъ занятіямъ и работамъ. Это вполне соответствуетъ мнѣніямъ высказывавшимся большинствомъ участниковъ совѣщанія, во все продолженіе коего стремленіе готовить законченныхъ профессионаловъ-практиковъ являлось какъ бы основнымъ лейтъ-мотивомъ, причѣмъ въ рѣчахъ многихъ ораторовъ чувствуется, что они, агрономы по образованію и педагоги по положенію, забыли завѣтъ своего учителя, наиболѣе авторитетнаго агронома-педагога проф. Ив. Ал. Стебута, кот. во всѣхъ своихъ трудахъ, посвященныхъ вопросамъ с.-х. образ. неустанно проводилъ мысль, что готовыхъ агрономовъ никакая школа выпустить не можетъ, что ихъ создаетъ только жизнь и тѣмъ лучшихъ, чѣмъ лучше была школьная подготовка ихъ и что агрономическая школа, правильно поставленная въ лучшемъ случаѣ должна научить своихъ питомцевъ агрономически мыслить, т.-е. умѣть разбираться въ сложной совокупности фактовъ и явленій, слагающихъ сел. хоз.-явленія ²⁾.

Само собой разумѣется, что въ сел. хоз. школѣ безразлично отъ низшаго и до высшаго типа ея практическія занятія должны играть очень большое значеніе, помогая усвоенію теоретическихъ знаній какъ по основнымъ естественно-научнымъ, такъ и по агрономическимъ дисциплинамъ, но въ разсматриваемомъ нами проектѣ совѣщанія 1908 г. есть несомнѣнная опасность въ сторону перегрузки учащихся будущей средней школы практическими занятіями и работами въ ущербъ теоретическимъ образовательнымъ занятіямъ, каковая опасность является тѣмъ ощутительнѣе, если принять во вниманіе концентрацію курса въ 4 года вмѣсто 5 теперешнихъ и учесть предполагаемое пониженіе уровня пріемныхъ требованій отъ поступающихъ и неизбежное сокращеніе общеобразовательныхъ предметовъ въ программѣ курса. Заключенія совѣщанія не являются еще окончательнымъ проектомъ будущей средней с.-х. школы, это повидимому только матеріалъ для выработки законопроекта, въ каковомъ смыслѣ имѣется прямое указаніе Департамента Земледѣлія въ объяснительной запискѣ его къ смѣтѣ на 1910 г., причѣмъ названное вѣдомство общается къ осенней сессіи внести въ Госуд. Думу новый законопроектъ детально переработанный уже въ ученюмъ комитетѣ. Однако та же объяснительная записка даетъ основанія предполагать, что и въ будущемъ законопроектѣ отмѣченная перегрузка въ сторону практическаго характера школы получитъ полное отраженіе, т. к. Департаментъ оговаривается, что „существенное вниманіе въ этомъ проектѣ обращено на то, чтобы во всѣхъ типахъ сел. хоз. учебныхъ заведеній практическимъ занятіямъ было отведено въ теченіе курса обученія подбающее мѣсто, соответственно цѣли каждаго заведенія“. Нѣсколькими же строками выше указывается, что Госуд. Думой дано указаніе преобразовать среднія сел. хоз. школы съ удѣленіемъ возможно большаго вниманія подготовкѣ къ практической дѣятельности. А, какъ мы видѣли выше, въ самомъ опредѣленіи цѣли средней сел.-хоз. школы, принятомъ совѣщаніемъ 1908 г. подчеркнута, что она должна давать „законченное по сел.-хоз. части образованіе, направленное къ практической дѣятельности“. Поэтому намъ представляется не случайнымъ исключеніе изъ приведенной формулы того упоминанія о научной основѣ этого практическаго сел.-хоз. образованія, которое имѣло мѣсто въ соответственной формулѣ 1904 г. Очевидно вѣдомство совершенно сознательно рѣшило поступить на научностью средней школы, какъ то было весьма опредѣленно выражено главой вѣдомства въ

¹⁾ Курьезно, что такъ называемыя самостоятельныя работы учениковъ (стр. 133 лит. в.) предусматриваются только по предметамъ животноводства.

²⁾ На совѣщаніи по сел. хоз. образованію 1900 г. въ Петровско-Разумовскомъ И. А. мѣтко сказалъ „научиться въ школѣ нельзя, въ школѣ можно только подготовиться къ тому, чтобы въ жизни учиться“ (цитир. по А. Ф. Фортунатову „Къ вопросу о цѣляхъ с.-х. образ.“ ст. 2-я).

1908 г. при открытіи совѣщанія, и рѣшило сдѣлать эту уступку для усиленія въ школахъ практическихъ занятій, могущихъ развить въ учащихся сел.-хоз. навыки ¹⁾.

III.

Такимъ образомъ въ ближайшемъ будущемъ правительство выступаетъ съ новымъ законопроектомъ о сел.-хоз. образованіи, характеръ кот. можно уже предвидѣть, а потому необходимо, чтобы всѣ общественныя, ученныя и учебныя силы, стоящія близко къ вопросамъ сел.-хоз. образованія со своей стороны приняли участіе въ разработкѣ вопроса о характерѣ и направленіи дѣйствительно необходимой реорганизациі средней сел.-хоз. школы. Изъ числа общественныхъ организаций особенно умѣстно и въ первую очередь слѣдуетъ принять самое живое участіе въ этомъ дѣлѣ Московскому Общ-ву Сел.-Хоз., которому принадлежитъ честь учрежденія старѣйшаго изъ существующихъ сел.-хоз. учебныхъ заведеній и которому хотя бы въ силу этого старшинства подобаешь и въ настоящей критической моментъ въ исторіи средней школы внести свою инициативу и можетъ быть сказать новое слово въ этомъ запутанномъ и сложномъ вопросѣ.

Не имѣя за собой педагогическаго опыта, я не беру на себя смѣлость выступать съ какимъ либо новымъ и законченнымъ проектомъ о реорганизациі Моск. земледѣльч. школы, считая себя некомпетентнымъ въ этомъ отношеніи, а потому позволю себѣ здѣсь высказать лишь нѣсколько принципиальныхъ соображеній, въ цѣляхъ намѣтить основные вопросы для обсужденія и критики. Приведенное нами слишкомъ поверхностное обзорное исторіи средней сел.-хоз. школы, которое касалось главнымъ образомъ послѣдовательныхъ измѣненій въ опредѣленіи и пониманіи задачъ этой школы какъ въ средѣ Моск. Общ. Сел.-Хоз., такъ и со стороны официальнаго вѣдомства, по нашему мнѣнію констатируетъ крайнюю неустойчивость и шаткость этихъ задачъ. Въ сущности только въ серединѣ прошлаго столѣтія и особенно въ первый періодъ жизни Моск. землед. школы задачи эти обрисовывались вполне отчетливо и сводились къ фабрикаціи изъ крѣпостныхъ мальчиковъ-приказчиковъ для имѣній своихъ господъ. Хотя и въ послѣдующее время задачи средней сел.-хоз. школы обычно также связывались съ обслуживаніемъ интересовъ частновладѣльческихъ хозяйствъ, а потому имъ постоянно навязывалась тенденція обращать сугубое вниманіе на практическую сторону обученія, однако подъ влияніемъ требованій жизненной логики, часто вопреки тенденціямъ и стремленіямъ командующихъ сферъ постепенно, шагъ за шагомъ повышался образовательный уровень и объемъ средней сел.-хоз. школы. Это является единственной послѣдовательной нитью въ исторіи средняго сел.-хоз. образованія, которая доходитъ до нашего времени, когда возникаетъ намѣреніе порвать эту нить и вернуть среднюю школу съ научныхъ основъ, которыхъ она достигла, въ первобытное состояніе на положеніе полуремесленнаго учебнаго заведенія.

По ироніи судьбы первымъ директоромъ и руководителемъ первой въ Россіи Моск. землед. школы былъ проф. Моск. университета М. Г. Павловъ, тотъ самый Павловъ который блестяще, можно сказать безсмертно, сформулировалъ нелѣпость ходячаго противоположенія науки и практики сел. хозяйства, особенно въ отношеніи обученія сельскому хозяйству. Въ своей статьѣ «Сельское хозяйство, какъ предметъ ученія», напечатанной въ 1838 г. въ издававшемся имъ же журналѣ „Русскій земледѣлецъ“ проф. М. Г. Павловъ даетъ философски стройный разборъ понятія о сельскомъ хозяйствѣ, его сословіяхъ въ качествѣ ремесла, искусства и науки и приводитъ читателя къ логически

¹⁾ Въ вышеупомянутомъ докладѣ Д. Ф. Самарина Моск. Общ. Сел. Хоз. въ 1874 г. совершенно справедливо указывается, что практическія занятія имѣютъ смыслъ лишь постольку, поскольку они служатъ не цѣлью школы, а средствомъ для лучшаго усвоенія учащимися теоретическихъ знаній.

строному выводу о невозможности двигать сельское хозяйство и обучать сельскому хозяйству, иначе какъ посредствомъ науки. М. Г. доказываетъ, что сел.-хозяйству какъ ремеслу нельзя учить, а можно только приучать, ибо ремесленникъ занимается своимъ ремесломъ безъ всякой мысли объ его основаніяхъ. Сельское хозяйство, какъ искусство, по опредѣленію М. Г. сводится къ слѣпому подражанію и заимствованію съ хорошихъ образцовъ, но такъ какъ „одни и тѣ же правила не могутъ по разнообразію природныхъ условій имѣть всюду равнаго успѣха, потому подражаніе даннымъ образцамъ сколько неосновательно, столько и опасно. Кому неизвѣстны нововведенія въ основаніяхъ своихъ, тотъ благоразумнѣе поступить, если останется при старомъ. Переходить къ новому хозяйству тотъ только можетъ и долженъ, кто, во-первыхъ, убѣдился въ превосходствѣ новаго, а во-вторыхъ, кто понимаетъ основанія новаго хозяйства и весь его ходъ представляетъ себѣ во всей ясности, словомъ: кто въ состояніи дѣйствовать навѣрное, а не на слѣпую удачу. Итакъ, кончаетъ М. Г., сельское хозяйство на степени искусства менѣе еще благонадежно, нежели на степени ремесла, то само собой разумѣется, что оно и въ видѣ искусства не только не можетъ, но и не должно быть предметомъ ученія“.

Обратно тому „участъ сельскаго хозяйства рациональнаго, т. е. производимаго по указанію науки,—не слѣпая удача, а расчитанный успѣхъ“, т. к. рациональный хозяинъ дѣйствуетъ съ разумнѣемъ дѣла, употребляя вещи со знаніемъ ихъ свойствъ и при этомъ всѣ производства совершаются сообразно своей цѣли. „Посему, ежели сельскому хозяйству должно учить, то не иначе, какъ въ видѣ науки“—„Заниматься сельскимъ хозяйствомъ значитъ заниматься размноженіемъ полезныхъ въ общежитіи растений и животныхъ. Сельскій, однакожь, хозяинъ самъ ничего не производитъ; растения и животныя суть произведенія естественныя. Слѣдовательно, сельское хозяйство собственно есть хозяйство природы. Вотъ точка зрѣнія, съ которой сельское хозяйство, это ремесло земледѣльца—простолюдина, искусство земледѣльца—подражателя, разсматривается какъ предметъ ученія! Вытѣшиваясь въ дѣло природы, т. е. занимаясь размноженіемъ растений и животныхъ, мы, само собою разумѣется, прежде всего должны узнать, какъ это дѣлаетъ сама природа... Посему, озаряя производства сельскаго хозяйства свѣтомъ познанія о природѣ, мы должны еще имѣть въ виду и то, какъ весь ихъ механизмъ устранивать сообразнѣе съ нашей цѣлью. Вотъ самый способъ, какъ сел.-хоз. изъ ремесла и искусства переходитъ въ науку! Ясно что наука сел.-хозяйства въ томъ и состоитъ, что всѣ его производства озаряются свѣтомъ понятій о природѣ производящей и направляются по ихъ указанію. А до тѣхъ поръ, пока сел.-хозяйство не освѣщается этими свѣдѣніями, оно остается ремесломъ, если производится только по примѣру предшественниковъ, безъ всякой мысли о его основаніи; искусствомъ, если для подражанія берутся повидимому лучшіе образцы, но также безъ изслѣдованія началъ, на которыхъ они основаны. Освѣщеніе ремесла и искусства познаніемъ основаній есть уже переходъ въ науку“.

Въ заключеніе своей статьи М. Г. бичуетъ мнѣніе, которое рекомендуетъ, „преподавая науку сельскаго хозяйства, придерживаться болѣе практики нежели теоріи“, указывая, что „въ этихъ словахъ нѣтъ здраваго смысла, ибо практика настолько возможна, насколько есть теорія“ и что эта „нелѣпость“ при своемъ логическомъ развитіи вызываетъ другую, а именно, что „при ученіи сельскому хозяйству надобно заниматься работою болѣе, чѣмъ самимъ ученіемъ“.

„Наука, озаряя опытъ свѣтомъ познаній, ею сообщаемыхъ, дѣлаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ указанія, какъ лучше приступить къ нему, даетъ правила. Остается данныя правила привести въ дѣйствіе—это практика. Слѣдовательно практика въ сельскомъ хозяйствѣ есть вѣнецъ науки. Наука безъ практики бесплодна; практика же безъ науки вовсе невозможна, практика есть самая наука, приводимая въ дѣйствіе... Практика есть приспособленіе науки къ дѣлу, или приведеніе теоріи въ дѣйствіе. Дѣйствовать практически по части сельскаго хозяйства нельзя вообще; тутъ надо дѣйствовать непременно гдѣ-либо, слѣдовательно, подъ влияніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ; тутъ поэтому могутъ быть только случаи частныя. А поелику частныхъ случаевъ, которые

встрѣгитъ въ своей практикѣ ученикъ, вышедшій изъ училища, безчисленное множество, то въ училищахъ и не дѣлаются практикѣ, а обучаются наукѣ, которая помогаетъ въ практикѣ.

Извиняясь за приведенныя обширныя цитаты, надѣюсь, что стройность и цѣльность ихъ оправдываетъ то отступление, которое я позволилъ себѣ сдѣлать. Сопоставленіе охарактеризованныхъ Павловымъ трехъ состояній сельскаго хозяйства съ формулами задачъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, какъ онѣ выражены хотя бы въ положеніи 1904 г. (см. стр. 21), даетъ возможность сдѣлать выводъ, что низшія такъ называемыя практическія сел.-хоз. школы призваны готовить умѣлыхъ ремесленниковъ путемъ развитія въ нихъ соотвѣтственныхъ навыковъ; это вполне опредѣленная и жизненная задача. ¹⁾ Далѣе несомнѣнно высшая сел.-хоз. школа также имѣетъ вполне законныя права на существованіе, будучи призвана давать научно-агрономическое образованіе, готовить ученыхъ агрономовъ, умѣющихъ разбираться въ агрономическихъ явленіяхъ.

Что же касается двухъ промежуточныхъ типовъ сел.-хоз. школы, среднихъ и низшихъ сел.-хоз. училищъ, которыя призваны готовить къ практической дѣятельности по сельскому хозяйству, притомъ первыя на якобы научной основѣ, то эти два типа никакъ не могутъ найти для себя логически законныхъ правъ на существованіе. Очевидно, по идеѣ онѣ должны соотвѣтствовать тому промежуточному звену въ схемѣ Павлова, которое занимаетъ такъ называемое искусство сельскаго хозяйства, т.-е. это будетъ обученіе набору сельско-хозяйственныхъ рецептовъ для слѣднаго ихъ приложенія.

Въ приведенныхъ цитатахъ Павловъ вполне ясно показалъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ къ ремеслу можно пріучать, а наукѣ можно обучать, что же касается искусства сельскаго хозяйства, то для преподаванія его не имѣется соотвѣтственныхъ методовъ. Вполнѣ естественно поэтому, что названные два промежуточные типа сел.-хоз. школы не имѣютъ никакихъ шансовъ найти себѣ опредѣленное мѣсто въ жизни, что въ прошломъ они имѣли весьма неустойчивое положеніе и что въ будущемъ они обречены оправдывать свое существованіе только путемъ приближенія либо въ сторону ремесла и спустаться до степени практическихъ ремесленныхъ школъ, либо въ сторону науки, поднимаясь до уровня дѣйствительно научной высшей агрономической школы. Вотъ эта именно жизненная логика совершенно самопроизвольно, неустанно толкала среднюю сел.-хоз. школу въ сторону повышенія образовательнаго ея уровня, приближая ее къ типу высшей школы, и только въ этомъ направленіи, по нашему крайнему разумѣнію, она можетъ найти себѣ выходъ изъ того положенія на перепутьѣ, въ которомъ, по образному выраженію А. Ѳ. Фортунатова, она въ раздумьи стоитъ уже втеченіе свыше десяти лѣтъ.

По поводу *практическаго* обученія сельскому хозяйству А. Ѳ. Фортунатовъ въ той же статьѣ своей (стр. 12 отд. оттиска 3-й ч.) указываетъ, что „пресловутая *практика* врывается и долго еще будетъ врваться въ дѣло школьнаго образованія, но настанетъ, наконецъ, когда-нибудь время, когда люди поймутъ, что техническая и профессиональная практика не достижима въ стѣнахъ школы“; далѣе А. Ѳ., разсматривая судьбы сел.-хоз. образованія въ Россіи, констатируетъ, что „желаніе готовить практиковъ въ стѣнахъ школы неизмѣнно сопутствовало устройству высшихъ, среднихъ и низшихъ школъ и что, потерпѣвъ неудачу даже на попріицѣ низшей школы, это желаніе проявляется въ стремленіи завести школы еще *ниже низшихъ*, гдѣ тоже хотѣтъ придать занятіямъ *по преимуществу практической характеръ*“; однако, А. Ѳ. полагаетъ, что „разъ это будутъ дѣйствительно *школы*, то и въ нихъ навыки мысли рано или поздно возьмутъ верхъ надъ навыками ремесла или профессіи“; подобное заключеніе А. Ѳ. основываетъ на томъ соображеніи, что „во всѣхъ стадіяхъ образо-

¹⁾ Этимъ сопоставленіемъ мы отнюдь не имѣемъ въ виду отрицать за низшей сел.-хоз. школой образовательнаго значенія въ смыслѣ умственнаго развитія учащихся и сообщенія имъ способности критически мыслить въ предѣлахъ сообщенныхъ имъ знаний; однако объемъ этихъ знаний при современномъ уровнѣ высшей школы неизбѣжно настолько недостаточенъ, что главную цѣль низшей сел.-хоз. школы приходится пока сводить къ развитію техническихъ навыковъ.

ваніе стремится культивировать нѣкоторыя навыки *пониманія*“, причемъ въ дѣлѣ сел.-хоз. образованія это пониманіе относится къ специальному кругу явленій, охватывающихъ такъ называемую сел.-хоз. дѣятельность человѣка, а такъ какъ эта специализація не налагаетъ сама по себѣ на процессъ пониманія никакихъ особыхъ чертъ, которыя были бы чужды работѣ умственнаго развитія, то поэтому и „сел.-хоз. образованіе, какъ и всякое другое, является прежде всего культурою человѣческой мысли“. Свою статью А. Ѳ. заканчиваетъ предположеніемъ, что „въ ближайшемъ будущемъ намъ предстоитъ быть свидѣтелями подъема цѣлей такъ называемой низшей и такъ называемой средней школы до цѣлей высшей, или правильнѣе, научной сельско-хозяйственной школы“.

По весьма характерному указанію одного изъ видныхъ участниковъ совѣщанія 1908 г., директора горьгорѣцкихъ сел.-хоз. учебныхъ заведеній И. И. Барсукова, средняя земледѣльческая училища „должны давать знанія, т.-е. сумму теоретическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству, и умѣнье, т.-е. сумму практическихъ навыковъ въ сельскомъ хозяйствѣ“, другими словами, это опредѣленіе равносильно указанію, что средняя училища должны одновременно осуществлять полностью задачи и высшей и низшей сел.-хоз. школы, обучать наукѣ агрономіи и пріучать къ сельско-хозяйственному ремеслу. Подобное совмѣстительство, въ дѣйствительности проходящее красной нитью черезъ всю исторію средней сельско-хозяйственной школы и само по себѣ непосильное для полнаго осуществленія, осложнялось еще привходящей, но неизбѣжной задачей наряду съ профессиональнымъ образованіемъ преслѣдовать одновременно и общее образованіе, такъ какъ обычный нормальный контингентъ питомцевъ земледѣльческихъ училищъ вербуются изъ такихъ элементовъ, которые сами по себѣ совершенно не способны усваивать ту сумму теоретическихъ специальныхъ знаній, которыя они должны вынести изъ средней школы.

Трагизмъ положенія въ этомъ случаѣ обусловливается тѣмъ безвыходнымъ замкнутымъ кругомъ, что съ одной стороны для усвоенія научныхъ основъ агрономическаго знанія является необходимымъ минимумомъ тотъ объемъ общаго развитія, которое дается лишь общеобразовательной средней школой, а съ другой стороны невозможно разсчитывать, чтобы лица, окончившія одну общеобразовательную среднюю школу, поступали въ другое также среднее профессиональное учебное заведеніе. Само собою разумѣется, что эти лица предпочитаютъ поступать въ высшія учебныя заведенія, которыя даютъ имъ и больше правъ и больше знаній. Такимъ образомъ вся прошлая исторія средней школы является воплощеніемъ совмѣстительства задачъ, которыя по самой природѣ своей не могутъ совмѣщаться въ одномъ и томъ же объемѣ: требованія общаго развитія неизбѣжно сталкивались съ требованіями профессиональнаго образованія, а насажденіе научнаго знанія должно было уживаться вмѣстѣ съ развитіемъ практическихъ навыковъ. Учитывая очерченные основные, такъ сказать, принципиальные дефекты въ постановкѣ средняго сел.-хоз. образованія, приходится не удивляться сравнительной малоуспѣшности среднихъ землед. школъ (вспомнимъ постоянныя жалобы на среднюю школу въ смыслѣ невыполненія ею своихъ задачъ, то въ отношеніи недостаточной профессиональности и практичности ея питомцевъ, то въ отношеніи недостаточнаго общаго развитія и теоретическаго образованія ихъ), наоборотъ, приходится удивляться, какъ при столь трудномъ и казалось бы совершенно непосильномъ заданіи, средняя землед. школа могла выпускать иногда очень крупныхъ и хорошо подготовленныхъ дѣятелей. Несомнѣнно въ данномъ случаѣ сказывалась индивидуальная исключительная талантливость, какъ со стороны учениковъ, такъ вѣроятно и со стороны отдѣльныхъ преподавателей средней сел.-хоз. школы. Но возводить эти отдѣльные счастливые случаи на степень правила никоимъ образомъ не приходится, такъ какъ это лишь исключенія, а общее правило въ данномъ случаѣ, по общему признанію, приводитъ къ далеко не утѣшительнымъ заключеніямъ.

Трудность положенія средней сел.-хоз. школы усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что наука сельскаго хозяйства, по самой природѣ своей не можетъ подлежать никакому дробленію и размежеванію на извѣстныя рубрики, которыя соотвѣтствовали бы объему агрономическихъ знаній для высшей, средней и низшей школъ. Наука сельскаго хозяйства

(агрономія) мыслима только во всей ея полнотѣ, такъ какъ обладаніе этой наукой возможно только при условіи полнаго и всесторонняго знанія всѣхъ естественно-научныхъ и экономическихъ основъ, на которыя агрономія опирается, и умѣнья, критически разбираясь въ этихъ основаніяхъ, прилагать ихъ къ условіямъ сельско-хозяйственнаго производства. Подобное положеніе сельскаго хозяйства въ отличіе отъ другихъ техническихъ производствъ обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что сельское хозяйство не можетъ мириться съ какой бы то ни было рецептурностью, какъ то вполне возможно во всѣхъ отрасляхъ чистой техники, такъ какъ факторами сельско-хозяйственнаго производства являются не какія-либо постоянныя и неизмѣнныя условія, присушія техническимъ производствомъ, а безконечно разнообразныя, взаимно переплетающіяся и измѣнчивыя не только въ пространствѣ, но и во времени, явленія природы и экономическія условія, во всей ихъ совокупности. Въ этомъ отношеніи наука сельскаго хозяйства ближе всего подходитъ къ медицинѣ съ тою лишь существенной разницей, что медицина, имѣющая дѣло почти исключительно съ однимъ только животнымъ организмомъ и почти совсѣмъ не соприкасающаяся съ факторами экономического порядка, имѣетъ область вѣдѣній гораздо болѣе узкую и ограниченную, нежели сельское хозяйство, которое, соприкасаясь чуть ли не со всѣми элементами земной природы въ то же самое время должно во всемъ соображаться съ экономической стороной всѣхъ своихъ явленій. Это обстоятельство обусловливаетъ значительно большую сложность и трудность задачъ агрономической дѣятельности по сравненію съ медицинской. Приведенныя соображенія и сопоставленіе агрономіи съ медициной особенно поучительны при обсужденіи вопроса о сел.-хоз. образованіи. По отношенію къ медицинѣ, кажется, никогда не было покушеній дробить ея предметъ и готовить врачевный персоналъ разныхъ ранговъ и разнаго объема знаній; врачъ возможенъ только во всеоружіи медицинской науки, такъ какъ только при этомъ условіи, а слѣдовательно вполне вооруженный не только своими профессиональными знаніями, но и всей необходимой основной естественно научной эрудицией, врачъ имѣетъ право и съ формальной и съ моральной стороны браться за свое дѣло, ставить діагнозы болѣзни и указывать способы ея лѣченія. Правда, помимо врачей имѣются и фельдшера, какъ низшіи медицинскій персоналъ, но никто не можетъ оспаривать, что фельдшера въ нормальныхъ условіяхъ являются только персоналомъ исполнительнымъ, а не самостоятельнымъ, они не имѣютъ даже формальнаго права прописывать рецепты, а тѣмъ болѣе не имѣютъ моральнаго права ставить діагнозы болѣзней; фельдшеръ возможенъ только при врачѣ въ качествѣ исполнителя его указаній и распоряженій. По этой причинѣ въ области медицины возможны только 2 типа школъ, высшая для врачей и низшая для фельдшеровъ, никакихъ промежуточныхъ формъ, соответствующихъ типу школъ, дающихъ „практическія знанія на научной основѣ“ тутъ нѣтъ и быть не можетъ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ отношеніи сельскаго хозяйства. Въ исторіи этой науки долго приходилось отстаивать и доказывать право сельскаго хозяйства въ отношеніи научныхъ его положеній на званіе самостоятельной науки, но и до сего времени еще упорно живетъ предрасудокъ, что занятіе сельскимъ хозяйствомъ не требуетъ никакой спеціальной подготовки и никакихъ спеціальныхъ знаній, а предполагаетъ лишь опытность и практическую ловкость.

Само собой разумѣется, что намъ нѣтъ надобности доказывать нелѣпость этого ходячаго и живучаго предрасудка, который упомянуть нами только ради того, чтобы показать, что несомнѣнные пережитки его дѣлаютъ возможнымъ существованіе средней сел.-хоз. школы. Подобно тому какъ врачъ только во всеоружіи своего профессиональнаго знанія можетъ критически разбираться въ причинахъ и слѣдствіяхъ, слагающихъ какое либо болѣзненное явленіе и опредѣлять способы къ его устраненію, точно также и при томъ въ тѣмъ большей степени агрономъ, только при исчерпывающей полнотѣ своего агрономическаго образованія можетъ разбираться въ гораздо болѣе сложной сѣти взаимно переплетающихся и очень разнообразныхъ факторовъ какихъ бы то ни было сел.-хоз. явленій и, ставя діагнозы этихъ явленій въ смыслѣ опредѣленія причинъ и слѣдствій, способенъ опредѣлять тѣ практическія мѣропріятія, которыя нужно произвести во всякомъ отдѣльномъ случаѣ.

Когда большая часть вышеприведенныхъ мыслей и соображеній было уже набросана, намъ пришлось познакомиться съ высоко интересной докладной запиской Н. В. Утѣхина „Ближайшая задача средних сел.-хоз. учебныхъ заведеній въ зависимости отъ требованій современной сел.-хоз. дѣйствительности“. ¹⁾ Въ этой запискѣ авторъ, близко стоящій къ средней сел.-хоз. школѣ, высказываетъ рядъ мыслей совершенно совпадающихъ по своей основной идеѣ съ вышеприведенными нашими соображеніями.

„Задачи сел.-хоз. образованія, пишетъ Н. В., могутъ раздѣляться на два типа: образованіе техникувъ-мастеровъ, чего должны достигать низшія спеціальныя (сел.-хоз.) школы, и образованіе организаторовъ промысла, чего могутъ достигать лишь высшія сел.-хоз. школы. Среднія школы, какъ стоящія между этими двумя типами школъ и стремящіяся достигнуть задачъ обоихъ типовъ, оказались, какъ и слѣдовало ожидать, неудовлетворительными... Дѣло сел.-хоз. образованія въ средних земледѣльческихъ училищахъ, служащихъ главными (количественно) рассадниками спеціальныхъ знаній въ Россіи, нельзя признать терпимымъ и требуетъ кореннаго измѣненія. Причины неуспѣха этихъ училищъ кроются не въ томъ, что онѣ, можетъ быть, плохо обставлены учебными пособиями и т. д., или учителя слабы. Нѣтъ. Это всецѣло зависитъ отъ неправильнаго взгляда на профессиональное образованіе и, отсюда, отъ невозможности правильной организаціи всего дѣла обученія, при всемъ желаніи организаторовъ сдѣлать возможно лучше. *Средняго сел.-хоз. образованія не можетъ быть*, такъ какъ даже теоретически нельзя себѣ представить полезности учебнаго заведенія, которое готовило бы къ жизни не техникувъ дѣла и не организаторовъ дѣла.

Очевидно, что такая школа въ дѣйствительности и не можетъ дать тѣхъ результатовъ, которыхъ ожидали и организаторы школы и хозяева. Кромѣ того жизнь выдвигаетъ инныя задачи. Теперь требуется не только умѣніе вести частновладѣльческія хозяйства на коммерческихъ основаніяхъ (что стоитъ цѣлью земледѣльческихъ училищъ), но и умѣніе разобратся въ обширной области вопросовъ по общественной агрономіи, и не только разобратся, но и болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшить ихъ; жизнь требуетъ людей съ широкимъ кругозоромъ на сельско-хозяйственное дѣло земледѣльческой страны, а не однихъ техникувъ по отдѣльнымъ сел.-хоз. работамъ. Послѣднихъ должны давать низшія спеціальныя школы, а первыхъ можетъ дать только высшая школа“.

Такимъ образомъ, приведенныя соображенія приводятъ насъ къ выводу, что для средней сел.-хоз. школы нѣтъ и не можетъ быть мѣста. Несомнѣнно по этой причинѣ во многихъ странахъ Западной Европы совершенно нѣтъ подобнаго типа сел.-хоз. школъ. Эта школа была терпима, какъ извѣстнаго рода компромиссъ въ прошломъ, на фонѣ нашей російской общей малокультурности, въ видѣ уступки настоятельнымъ требованіямъ жизни на образованный агрономическій персоналъ и вслѣдствіе невозможности для единичныхъ рассадниковъ высшаго сел.-хоз. знанія удовлетворить этому спросу. Но въ настоящее время намъ представляется совершенно недопустимымъ дальнѣйшее затягиваніе этого компромисса особенно въ виду тѣхъ новыхъ болѣе сложныхъ и болѣе отвѣтственныхъ требованій, которыя предъявляются жизнью къ агрономической школѣ.

Какъ выше уже отмѣчено наиболѣе конкретная жизненная задача современной сел.-хоз. школы сводится къ подготовленію персонала агрономической помощи мелкому хозяйству. Эта задача признается и официальнымъ вѣдомствомъ, судя по матеріаламъ совѣщанія 1908 г. и по факту введенія въ планъ будущей средней школы предмета общественной агрономіи. Но разъ это такъ, то несомнѣнно задача эта чрезвычайно отвѣтственна и болѣе сложна нежели то было въ прошломъ, когда агрономы средней с.-х. школы призваны были обслуживать интересы крупнаго частновладѣльческаго хозяйства. Нѣтъ надобности доказывать, что въ прошломъ агрономы средней школы являлись обычно лишь исполнителями, которые руководились въ своей дѣятельности указаніями и волей болѣе или менѣе образованныхъ, хотя бы въ общемъ значеніи, владѣльцевъ частныхъ имѣній и что отвѣтственными они были только передъ этими отдѣльными своими хо-

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній по сел.-хоз. образованію, вып. X (1907 г.) стр. 123—135.

злевами. Но теперь, призванные насаждать свѣтъ агрономическаго званія въ народныя массы, въ среду малокультурнаго крестьянскаго населенія и притомъ на средства этихъ самыхъ массъ, агрономы не могутъ явиться на эту службу иначе какъ во всеоружіи агрономическаго знанія, умѣя во всякомъ отдѣльномъ случаѣ самостоятельно разбираться въ причинахъ и слѣдствіяхъ всякаго агрономическаго явленія и давать правильныя отвѣты на всякіе агрономическіе запросы, съ рискомъ, что всякая ошибка съ ихъ стороны поведетъ къ дискредитированію агрономіи въ глазахъ массъ малокультурнаго населенія и можетъ задержать столь необходимый прогрессъ мелкаго земледѣлія.

Поэтому совершенно невозможно допущеніе на эту отвѣтственную и высокую роль, въ качествѣ самостоятельныхъ дѣятелей, агрономовъ недостаточно образованныхъ, какъ въ отношеніи общаго развитія, такъ и въ отношеніи спеціальныхъ знаній. Такимъ образомъ единственнымъ разсадникомъ для подготовки дѣятелей агрономической помощи можетъ быть только высшая агрономическая школа или равноправное ей по своему содержанию учебное заведеніе.

Итакъ разсмотрѣніе будущихъ перспективъ, также какъ и разборъ прошлой исторіи средней сел.-хоз. школы и анализъ методовъ обученія наукъ сел. хоз.-ва приводятъ насъ къ единственно возможному выводу, что среднія сел.-хоз. школы не имѣютъ права на существованіе и естественнымъ образомъ должны превратиться въ высшіе разсадники сел.-хоз. знанія.

Эту же идею высказывалъ Н. В. Утѣхинъ, какъ участникъ совѣщанія 1908 г., пытаясь обратить вниманіе этого совѣщанія на коренной вопросъ о цѣлесообразности средняго сел.-хоз. образованія, совершенно правильно предполагая вполне умѣстнымъ возбужденіе этого вопроса въ совѣщаніи, которое обсуждало во всей полнотѣ вопросы о задачахъ и объ объемѣ средняго сел.-хоз. образованія (см. стр. 150), но председатель совѣщанія Н. А. Крюковъ снялъ этотъ вопросъ съ обсужденія, указавъ, что оно выходитъ изъ рамокъ программы, такъ какъ совѣщаніе занято не организаціей высшей школы, а реорганизаціей средней и созданіемъ такого профессиональнаго типа средняго сел.-хоз. училища, которое соответствовало бы современнымъ условіямъ.

Такимъ образомъ единственнымъ жизненнымъ выходомъ для средних сел.-хоз. училищъ является, по нашему мнѣнію, реорганизація ихъ въ высшія сел.-хоз. учебныя заведенія. Подобная реорганизація средней сел.-хоз. школы помимо, такъ сказать, внутреннихъ причинъ, кроющихся въ самой природѣ агрономическаго знанія, совершенно отвѣчаетъ настоятельнымъ требованіямъ жизни, предъявляющей въ настоящее время столь широкой спросъ на агрономическій персоналъ, что удовлетворить ему совершенно не въ состояніи имѣющіеся единичныя разсадники высшаго агрономическаго знанія. Какъ извѣстно, у насъ имѣется только 4 подобныхъ разсадника: Московскій Сел.-Хоз. Институтъ, Ново-Александрійскій Институтъ и сел.-хозяйственныя отдѣленія политехникумовъ Кіевского и Рижскаго; кромѣ того при 7 университетахъ (кромѣ Варшавскаго, Томскаго и вновь учрежденнаго Саратовскаго) имѣются кафедры агрономіи, но кафедры эти, представляемыя однимъ профессоромъ и обычно плохо обставленныя въ отношеніи учебно-вспомогательныхъ средствъ, не могутъ пока играть существенной роли въ дѣлѣ подготовки достаточно широко и научно образованнаго агрономическаго персонала. Полагая, что въ интересахъ возможно скорого развитія высшаго агрономическаго образованія въ Россіи въ первую очередь необходимо поднять преподаваніе агрономіи въ университетахъ, путемъ хотя бы увеличенія числа кафедръ по отдѣльнымъ предметамъ агрономіи, а еще лучше путемъ учрежденія по примѣру Германіи при университетахъ особыхъ агрономическихъ отдѣленій¹⁾, мы полагаемъ, что и всѣ существующія среднія сел.-хоз. учи-

¹⁾ См. рѣчь проф. Д. Н. Прянишникова „Университетъ и агрономія“ (дневникъ XII сѣзда русск. естествоиспыт. стр. 135 и „Вѣстникъ Сел.-Хоз.“ 1910 г. №№ 1 и 2).

лища слѣдуетъ превратить въ высшія агрономическія учебныя заведенія. При этомъ для нѣкоторыхъ изъ существующихъ средних сел.-хоз. училищъ, находящихся при университетскихъ городахъ, не имѣющихъ самостоятельныхъ высшихъ сельско-хоз. учебныхъ заведеній (Казань, Саратовъ, Харьковъ), вполне естественно и цѣлесообразно съ точки зрѣнія интересовъ народнаго бюджета было бы осуществленіе этого предположенія совместно съ университетами посредствомъ присоединенія этихъ средних сел.-хоз. училищъ къ университетской кафедрѣ агрономіи, для организаціи вышеуказанныхъ агрономическихъ отдѣленій при университетахъ.

Однако осуществленіе въ короткое время подобныхъ предположеній о превращеніи средних сел.-хоз. училищъ въ высшіе разсадники агрономическаго знанія по полной программѣ такового представляется затруднительнымъ въ короткое время какъ по соображеніямъ финансоваго характера, такъ и вслѣдствіе ощущающагося недостатка преподавательскаго персонала даже для существующаго теперь количества высшихъ агрономическихъ учебныхъ заведеній.

Вслѣдствіе этого мы полагаемъ возможнымъ и желательнымъ для нѣкоторыхъ средних сел.-хоз. школъ въ качествѣ временной мѣры впредь до развитія ихъ въ универсальное по полнотѣ объема высшее агрономическое учебное заведеніе, а для остальныхъ можетъ быть и навсегда, превращеніе ихъ въ законченныя спеціальныя высшія агрономическія школы по отдѣльнымъ отраслямъ предмета агрономіи, напримѣръ по полеводству, животноводству, садоводству и т. д., а можетъ быть и еще болѣе узкія по своему предмету, напримѣръ по молочному хозяйству и т. п. Несомнѣнно подобную болѣе узкую спеціализацію высшей агрономической школы можно было бы провести при значительно сокращенномъ курсѣ въ смыслѣ времени, необходимаго для усвоенія предметовъ преподаванія и средствъ потребныхъ на организацію ея, а въ тоже время подобныя высшія школы по отдѣльнымъ отраслямъ агрономіи исполняли бы вполне жизненную задачу по подготовкѣ достаточно образованныхъ инструкторовъ и специалистовъ по отдѣльнымъ отраслямъ, каковой персоналъ столь необходимъ въ настоящее время какъ на правительственной, такъ и на общественной службѣ.—Въ зависимости отъ наличныхъ средствъ и силъ при одной и той же школѣ могли бы быть организуемы высшіе законченные курсы по нѣсколькимъ отраслямъ, причемъ выборъ спеціальностей могъ бы быть произведенъ сообразно мѣстнымъ, районнымъ условіямъ расположенія существующихъ средних школъ; вѣроятно при всѣхъ или большинствѣ школъ на ряду съ другими курсами было бы цѣлесообразно организовать земледѣрно-таксаторскіе и бухгалтерскіе курсы, которые не требуютъ сложной обстановки и значительныхъ средствъ на свое осуществленіе, а между тѣмъ, повидимому, отвѣчаютъ требованіямъ жизни.

Въ частности по отношенію къ Московской землед. школѣ въ виду наличія рядомъ съ ней Моск. Сел. Хоз. Института, какъ высшей универсально-агрономической школы,¹⁾ намъ представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ по мѣстнымъ условіямъ превращеніе ея въ высшіе курсы по животноводству и молочному хозяйству. Это предположеніе помимо мѣстныхъ районныхъ условій, которыя подчеркиваютъ особую важность для сѣвернаго нечерноземнаго района продуктивнаго скотоводства и молочнаго дѣла, основывается также на соображеніи объ имѣющихся въ распоряженіи Моск. Общества Сел. Хоз. средствахъ въ видѣ хозяйствъ Бутырскаго хутора, Вѣшекъ и Богородской фермы, которыя обѣщаютъ давать богатый учебно-научный матеріалъ по животноводству и молочному дѣлу (племенное животноводство Вѣшекъ, молочное хозяйство Бутырскаго хутора и другихъ имѣній).

Считаю не лишнимъ сдѣлать оговорку, что проектируемыя высшіе курсы по отдѣльнымъ отраслямъ агрономіи, по нашему мнѣнію, непременно должны быть высшими въ полномъ значеніи этого понятія, т. е. и по объему своего преподаванія, полностью

¹⁾ Этимъ соображеніемъ мы отнюдь не имѣемъ въ виду указать на невозможность подобнаго близкаго сосѣдства двухъ высшихъ агрономическихъ школъ, которое само по себѣ вполне допустимо, въ такомъ крупномъ центрѣ какъ Москва, особенно при осуществленіи вышеупомянутого предположенія о присоединеніи Моск. Землед. школы къ кафедрѣ агрономіи Моск. университета.

охватывающего все предметы данной специальности, и по сумме прав, как представляемых оканчивающим эти курсы, так и предъявляемых к поступающим на них; сказанным определяется, что для поступления на курсы обязательно общее образование в объеме общих среднеучебных заведений.

В этом пункте мы сталкиваемся с самым большим местом жизни средних сел.-хоз. учебных заведений, а именно с вопросом о контингенте поступающих для получения агрономического образования и об объеме требований в смысле общего развития, к ним предъявляемых. Из данных вышеприведенного исторического очерка и из всех материалов по сел.-хоз. образованию видно, что средняя сел.-хоз. школа постоянно сталкивалась с неизбежными противоречиями ее организации, а именно задачей давать научное агрономическое образование, которое безусловно требует общего развития в объеме средней школы и с необходимостью вербовать своих питомцев из круга оканчивающих низшие школы. Это противоречие, как выше указано, приводило к совмещению в средней школе двух трудно укладываемых в одном объеме задач—давать своим питомцам общее среднее образование и сумму универсально-агрономического знания ¹⁾ и вызвало постоянное стремление у руководителей средней сел.-хоз. школы совсѣм отказаться от общеобразовательной задачи, извѣтъ названной средней сел.-хоз. школы по причине отсутствия таких общеобразовательных учебных заведений, которые бы могли достаточно подготовить своих питомцев для усвоения агрономических и иных специальных знаний и служить естественной переходной ступенью между низшими общеобразовательными школами и специальными учебными заведениями. Подобной промежуточной общеобразовательной школы, не смотря на давно сознаванную необходимость в ней, нѣтъ еще и до сего времени, а существующий тип средней общеобразовательной школы (гимназия, реальное училище) далеко не удовлетворяют требованиям высших специальных учебных заведений, благодаря чему этим послѣдним приходится чуть ли не половину своего курса удѣлять на преподавание основных элементов естествознания, которое с успѣхом в большей части своего объема могло бы быть перемѣщено в среднюю общеобразовательную школу. Поэтому нам представляется чрезвычайно желательным создание средних общеобразовательных школ нового типа, в которых главным материалом для развития их питомцев было бы принято естествознание, являющееся вмѣстѣ с тѣм основанием для послѣдующаго специального образования в агрономических и других технических высших учебных заведениях; с другой стороны мы полагаем желательным подобную новую общеобразовательную школу базировать на фундамент подготовительнаго образования в объеме низшей школы, чтобы дать возможность питомцам низшей народной школы без каких либо исключительных усилий достигать высшего специального образования, что особенно важно в отношеніи агрономических школ, так как в нашей земледѣльческой странѣ несомнѣнно чрезвычайно желательно открыть подобную возможность для крестьянских дѣтей. Предполагаемая мной средняя школа нового типа в интересах своей жизнениости непременно должна быть надѣлена всей суммой прав, присвоенных равноправным по положенію учебным заведениям, слѣдовательно, необходимо допустить для питомцев ее по окончаніи курса право свободного перехода в любия высшія учебныя заведения, сообразно склонностям и призванію каждаго из них. Всякое ограниченіе этого естественнаго права ведет к самым нежелательным послѣдствіям, превращая данную школу в замкнутое кастовое учреждение; несомнѣнно именно это обстоятельство придавало современным земледѣльческим школам характер „бурсы“ и сближало их с другими учебными заведениями кастоваго характера (духовныя семинарии, кадетскіе корпуса и пр.) со всеми присущими таким заведениям недостатками. Два отмѣченные момента, а именно: сумма образовательнаго материала в объеме обычной средней общеобразовательной школы и фундамент в видѣ низшей 2-классной сельской школы определяют содержаніе и объем проектируемой школы новаго типа. Оставляя этот вопрос для разработки его компетентными

¹⁾ По мѣрѣ развития науки агрономіи послѣдняя задача становится все труднѣе.

специалистами педагогами, со своей стороны рѣшаюь высказать предположеніе что вѣроятно было бы возможно осуществить подобную школу в составѣ 4 классовъ. Съ другой стороны, если бы подобная средняя общеобразовательная школа съ естествознаніемъ въ качествѣ основного предмета получила осуществленіе, то, вѣроятно, для питомцевъ ее дальнѣйше специальное образование (мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ агрономическое) оказалось бы возможнымъ уложить въ курсы 2—2½ лѣтъ. Это соображеніе между прочимъ основывается на допущеніи, что необходимо отрѣшиться отъ той многопредметности и мелочнаго дробленія агрономическаго знанія, которыя имѣютъ мѣсто въ современной средней, а отчасти и высшей сел.-хоз. школахъ. И. А. Стебутъ въ своей послѣдней статьѣ ¹⁾ объ основныхъ началахъ организациі сел.-хоз. учебныхъ заведений, отмѣчая эту многопредметность въ качествѣ одного изъ главныхъ дефектовъ современной сел.-хоз. школы, рекомендуетъ, „строго разграничить основные сел.-хоз. предметы отъ мелкихъ развѣтвленій и основательное преподаваніе и изученіе первыхъ поставить главной задачей хорошей подготовки учащихся для послѣдующей ихъ дѣятельности“, преподаваніе же и изученіе развѣтвленій И. А. допускаетъ лишь постольку, поскольку этого требуетъ основательное изученіе основъ.

Очевидно также, что въ сознаніи вреда подобной многопредметности, Совѣтъ Моск. Сел.-Хоз. Института съ 1908 г. допустилъ установленіе 3 основныхъ цикловъ сообразно главнымъ раздѣленіямъ предмета агрономіи на растеніеводство, животноводство и сел.-хоз. экономію съ освобожденіемъ студентовъ, избирающихъ тотъ или иной циклъ, отъ обязательныхъ экзаменовъ по ряду второстепенныхъ предметовъ, не связанныхъ непосредственно съ даннымъ цикломъ.

Сказаннымъ грубо приблизительно опредѣляется продолжительность тѣхъ высшихъ курсовъ по отдѣльнымъ отраслямъ агрономіи, которые мы проектировали взамѣнъ существующихъ средних сел.-хоз. училищъ, и такимъ образомъ общая продолжительность ученія опредѣляется примѣрно въ тѣ же 6 лѣтъ, которыя и теперь требуются для прохожденія курса средних сел.-хоз. училищъ.

Подводя итоги всего вышеизложеннаго, я позволяю себѣ выставить рядъ тезисовъ для болѣе планомѣрной критики и обсужденія затронутыхъ вопросовъ.

1) Исторія средняго сел. хоз. образованія свидѣтельствуетъ, что средняя сел.-хоз. школа, несмотря на постоянно навязывавшіяся ей тенденціи давать *практическое* образованіе, постепенно повышала уровень научности своего преподаванія, ²⁾ приближаясь къ высшей агрономической школѣ; однако по мѣрѣ развитія науки агрономіи, охватить ее полностью въ рамкахъ средней школы становится все труднѣе.

2) Сельское хозяйство по самой природѣ своего предмета подобно медицинѣ не допускаетъ дробленія при преподаваніи его на научныхъ основаніяхъ, а потому агрономическое образованіе возможно только въ рамкахъ высшей научной школы, а средняго сел.-хоз. образованія совсѣмъ не должно существовать.

3) Главное призваніе питомцевъ агрономической школы при современном положеніи сводится къ служенію на поприщѣ агрономической помощи мелкому крестьянскому хозяйству, причѣмъ агрономическій персоналъ долженъ обладать агрономической эрудиціей во всей полнотѣ современнаго объема агрономическихъ знаній, чтобы быть въ состояніи критически разбираться во всѣхъ сел.-хоз. явленіяхъ.

4) Если въ прошломъ сел.-хоз. школа иногда удачно справлялась со своими многосложными задачами (общее развитіе учащихся и снабженіе ихъ суммой необходимыхъ агрономическихъ знаній), то выполненіе этихъ задачъ въ будущемъ становится все труднѣе, а потому слѣдуетъ отказаться отъ компромиссной мысли насажденія научнаго агрономическаго образованія при посредствѣ средней школы, предоставивъ эту миссію всецѣло высшей агрономической школѣ.

¹⁾ „Сел. Хоз.“ и „Лѣсов.“ 1908 г., т. 228, стр. 12.

²⁾ Очень знаменательно, что при первомъ упоминаніи о предполагавшейся къ учрежденію первой землед. школѣ—Московской въ начертаніи Н. Н. Муравьева ей было присвоено наименованіе *теоретической* школы земледѣлія (см. выше стр. 7).

5) Въ виду крайняго недостатка въ разсадникахъ высшаго агрономическаго знанія желательно превращеніе всѣхъ среднихъ сел.-хоз. училищъ въ полноправныя высшія агрономическія школы разныхъ типовъ.

6) Въ университетскихъ городахъ целесообразно превращеніе существующихъ среднихъ сел.-хоз. училищъ вмѣстѣ съ существующими при университетахъ кафедрами агрономіи въ самостоятельныя агрономическія отдѣленія при университетахъ.

7) Для прочихъ среднихъ сел. хоз. училищъ намѣчается переходъ въ законченныя высшіе курсы по отдѣльнымъ отраслямъ агрономіи, выборъ которыхъ долженъ быть произведенъ сообразно мѣстнымъ условіямъ.

8) Въ частности для Московской землед. школы представляется наиболѣе желательнымъ созданіе изъ нея высшаго института по животноводству и молочному дѣлу.

9) Въ виду важности для разсадниковъ агрономическаго знанія сохранить связь съ низшей народной школой и за отсутствіемъ подходящей для послѣдующаго агрономическаго образованія общей средней школы, желательно созданіе новаго типа общеобразовательныхъ школъ съ преподаваніемъ въ качествѣ главнаго предмета естествознанія и съ приспособленіемъ ихъ для приѣма питомцевъ низшихъ сельскихъ школъ. Подобныя школы желательно создать взамѣну младшихъ классовъ существующихъ среднихъ сел.-хоз. училищъ, но при непремѣнномъ условіи полнаго отдѣленія ихъ отъ проектируемыхъ специальныхъ высшихъ агрономическихъ курсовъ и надѣленія ихъ всей полнотой правъ средней школы.

